

Процесс эволюции
крымскотатарского народа
через призму религиозной
культуры и политической
зрелости в условиях
ненасильственной борьбы за
самоопределение

(1441–2024 гг.)

Гафарова Ранетта Исметовна

Процесс эволюции крымскотатарского народа через призму религиозной культуры и политической зрелости в условиях ненасильственной борьбы за самоопределение (1441–2024 гг.)

Гафарова Ранетта Исметовна

Введение

80 лет тому назад крымскотатарский народ насильно выселили из Крыма, несправедливо обвинив и оклеветав. Народ, лишенный родины, вынужден был вначале бороться за снятие позорного клейма «враг народа», затем – за возвращение на родину, а вернувшись в Крым отстаивать и утверждать свое право на законное проживание, заново возрождаться как коренной народ Крымского полуострова.

Динамичный расцвет, а затем сокрушительный крах независимого государства такого как Крымское ханство стало отправной точкой страданий и мытарств целого этноса. Приспособление и адаптация к новым реалиям с целью самосохранения себя как коренного народа, после завоевания Крыма Россией в 1783 г. Затем интенсивный рост национального сознания и социально-политические преобразования в крымском социуме в начале XX века, сформировавший крымскотатарскую интеллектуальную элиту, которая была транслятором высших культурно-национальных норм и ценностей. Именно она способствовала подъему культурно-просветительского, национально-политического уровня крымскотатарского общества, его прогрессу. Принудительное выселение крымских татар из Крыма в 1944 году обусловило разрушение этнической идентификации и привело к потере национально-культурных ценностей, а также определило социальный и демографический регресс. В начале 1950-х годов под влиянием внешних и внутренних факторов происходит возрождение национального движения крымских татар за восстановление прав и возвращение на родину, вокруг которого народ объединяется. Активная деятельность крымскотатарского национального движения разрешила вопрос возвращения крымских татар в Крым в начале 1990-х г. В истории народа начинается этап этнососоциокультурной консолидации на родине, возрождения национальной культуры и системы образования, укрепление позиций народа в общественно-политическом и правовом поле Крыма.

Цель нашего исследования – раскрыть процесс эволюции крымскотатарского народа через призму религиозной грамотности и политической зрелости, проанализировать степень и уровень проявления их на разных исторических этапах,

выявить феномен борьбы крымских татар за самоопределение в условиях ненасильственной борьбы на протяжении длительного времени.

Актуальность данной проблематики связана с тем, что этносоциокультурная эволюция крымскотатарского народа имеет специфические особенности, закономерности, связанные с историческими процессами, происходящими в Крыму, которые оказали влияние на роль ислама в становлении, а затем в консолидации крымскотатарского этноса вокруг устойчивых образов идентичности в религиозных воззрениях и национально-культурных традициях. Несмотря на то, что крымские татары лишились собственной государственности, идентифицировавшей их как независимый народ со своей территориальной целостностью, во все времена проявляли национально-политическую активность с целью правового самоопределения его как коренного народа Крымского полуострова. Существует мнение, что в сознании крымскотатарского народа из поколения в поколение на генетическом уровне передается гельштат «исторической травмы», по всей видимости, это связано с трагическими событиями, которые сформировали необъективное отношение со стороны пропагандистской политики различных представителей власти в разные периоды к крымским татарам. В последнее время в научном мире появляются серьезные работы исследователей об истории, культуре и образовании крымских татар. Однако необходимо рассмотреть историю народа в психологическом и социо-политологическом контексте, с целью выявления внутренних и внешних причин и предпосылок такого явления как «историческая травма» в сознании народа. На наш взгляд, именно это явление повлияло на рост духовно-нравственных убеждений и национально-политической зрелости, идентифицируя его как народ-борец за свои права на протяжении длительного времени.

При исследовании были использованы материалы по истории ислама в Крыму, фундаментальные историко-хронологические источники о крымских татарах, работы в области социологии, политологии, культуры и образования, архивные сведения.

Крым в центре геополитических интересов: обзор научных исследований

В последнее время «крымский вопрос» становится триггером в политическом дискурсе мирового сообщества. Прежде чем раскрыть тему, связанную с историей крымских татар, необходимо раскрыть геополитическую значимость Крыма, т. к. именно она наложила отпечаток на судьбу крымскотатарского народа. Безусловно, именно географическое местоположение и геополитика непосредственно изменили ход истории этого этноса. На наш взгляд, анализ геополитического вопроса Крыма позволит глубже

раскрыть культурный код крымских татар, эволюционный процесс формирования народа как нации в условиях грандиозных исторических событий, которые непосредственно отразились на его политической зрелости с сохранением религиозно-нравственных ценностей в условиях ненасильственной борьбы за свое место в Крыму.

По вопросу геополитической значимости Крымского полуострова написано огромное количество научных работ по всему миру на различных языках (русском, английском, турецком, французском и др.), и анализ этих исследований позволяет определить объективную или субъективную оценку данной проблемы.

В русскоязычных источниках основной аргумент геополитической значимости Крымского полуострова базируется на выгодном географическом положении, климатических условиях и природных ресурсах, которые магнитом притягивали переселенцев, волна за волной устремлявшихся в Крым со всех четырех сторон света, стремящихся взять под свой контроль причерноморские регионы, богатые зерном, рыбой, солью и другими сельскохозяйственными продуктами. Черное море с тепловодными портами всегда было критическим пересечением энергичных и торговых отношений между Европой, Центральной Азией, Турцией и Россией. Полуостров включает в себя цивилизационные, этнические и конфессиональные аспекты. Крым всегда был тем перекрестом, плацдармом, контроль над которым позволял выйти на Балканы, Малую Азию, Кавказ или на просторы Восточно-Европейской равнины, и острая борьба за него велась с XV в. до XX в. различными государствами, т. к. именно через него проходили геополитические оси разных стран. Синергетика Крыма со своей сложной картиной нелинейных областей событий в разное время изменила ход мировой истории, повлияла на тактический уровень между Западом и Россией в контексте «крымского вопроса», сыграла большую роль во внешней политике России¹.

¹ Багров Н.В. Геополитическая модель трансграничного региона // Культура народов Причерноморья, 2002. С. 155-160; Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма: в 4 томах. Т. 1, СПб.: Нестор-История, 2013; Вольхин Д. А. Географическая структура и динамика внешнеторговых связей Республики Крым с порубежными странами в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2020. № 4. С. 16-27; Харитоновна Н.И., Гапизов З.Р. Геополитическое противостояние вокруг Крыма: технологии и инструменты // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Выпуск № 79; Гресь Р.А. Проблема геополитического значения Крыма в истории и современном мире: геополитическая «роза ветров» // Проблема геополитического значения Крыма в истории и современном мире: геополитическая «роза ветров» // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 8. [<https://web.snauka.ru/issues/2017/08/84238>, доступ от 23.02.2024]; Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII-первая половина XIX века) / Отв. ред. В.С. Ягья. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 270; Киселев С. Н. Политико-географические и геополитические образы Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Раздел III. Научные дискуссии. 2007. Вып.2. С. 153-155; Крылов В. С. Синергетика Крыма–территория геополитических бифуркаций // Humanities and Social

Англоязычные исследования раскрывают вопрос намного шире, с учетом отношения Запада и его роли в «крымском вопросе», рассматривают полуостров как место, в котором сосредоточены интересы России, НАТО и Европейского Союза. Основным заинтересованным государством является Россия, т. к. владея Крымом, она получает возможность контролировать Черное море, а также Украину². Политика России и ее действия в отношении Крыма включают в себя геополитический характер. Стратегические преимущества, предоставляемые полуостровом, двояки: доступ к Черному морю и порт Севастополь. Первый обеспечивает России стратегическое пространство для противодействия НАТО в регионе Черного моря³. Появление Крыма как важной постсоветской политической проблемы сделало этот регион ключевым связующим звеном между двумя отдельными, но взаимосвязанными процессами государственного и национального строительства в Украине и России⁴.

Геополитический анализ турецких ученых, естественно, связан с интересами Турецкой Республики, потерявшей когда-то контроль над Черным морем, и которая пытается аргументировать исторические причины и претензии в отношении Крыма. Также в исследованиях напрямую выделена основная позиция турецкой стороны – экономические и политические интересы в Черноморском бассейне после распада Советского Союза до настоящего времени, с учетом влияния процессов глобализации на формирование новых геополитических концепций через призму Евразийского контекста⁵.

Таким образом, анализ различных научно-исследовательских работ, касающихся геополитической значимости Крыма и Черного моря показывает, что в каждом исследовании делается акцент на важность и стратегичность Черноморского бассейна и Крымского полуострова, без учета человеческого фактора. Однако не стоит забывать,

Sciences, II (5). 2014. №. 31. С. 84-87; Меметов А.М., Меметов И.А. Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Ч. I. Симферополь: ООО «Эльиньо», 2017. С. 156; Петров В.П. Геополитическое значение Крыма // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Vol. 20 No. 1. С. 21-30.

² Shahi, D. K. (2022) “Crisis in Crimea: A Case Study in Geopolitics”, *International Journal of Research in Engineering, IT and Social Sciences*, 12 (4): 1–6.

³ Makio, D., Fuccille, A. (2023) “The 2014 Russian Invasion of Crimea: Identity and Geopolitics”, *Revista Brasileira de Política Internacional. Rev. Bras. Polit. Int.* 66 (1), p.1.

⁴ Sasse, G. (2007) *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge: Harvard University Press.

⁵ Гиде Ф. Геополитический анализ Крымского полуострова и Черного моря в контексте турецко-российской энергетической политики // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 134–147; Çalıřkan, B. (2020) “Kırım Raporu: Jeopolitik Rekabette Dügüm Noktası”, *Arařtırma 109, İNSAMER*; Erbař, G. (2012) “Jeopolitik kavramında Deęişim: Karadeniz jeopolitięi örneęi”, *GeoJournal* (1); Öztürk, Y. (2016) Jeopolitik Perspektifte Kırım Yarımadası. 2. *Uluslararası Osmaneli Sosyal Bilimler Kongresi Bildiri Kitabı: Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Yayınları Sempozyum ve Konferanslar Serisi*: 22. S. 1-24; Üren, M. (2023) “Avrasya'nın Jeopolitięi Bağlamında Rusya'nın Karadeniz Politikası”, *Karadeniz Arařtırmaları Dergisi* 20: 586–617.

что при всей политизированности вопроса вокруг полуострова, эта территория населена людьми со своей своеобразной культурной, экономической и конфессиональной жизнью. Как известно, полиэтничность и поликонфессиональность Крыма всегда влияли на геополитические процессы. От того, какие из процессов все-таки реализуются, будет зависеть уровень конфликтности, степень гомогенности среды, геополитические картины мира населения полуострова, политико-географическое и геополитическое будущее Крыма⁶.

Геополитическая эскалация вокруг Крыма на протяжении многих веков всегда отражалась на истории коренных жителей полуострова, как положительно, так и негативно.

К вопросу об этногенезе крымскотатарского народа

История крымскотатарского народа начинается с момента упоминания в старинных рукописях ученых и путешественников о существовании одного из народов, проживающих на территории Крымского полуострова. Без всякого сомнения, в данных записях речь идет о крымских татарах, которые всегда жили на территории Крыма. В исследовании этногенеза крымских татар в последнее время насчитывается достаточно много исследований, которые где-то перекликаются между собой, а где-то носят противоречивый характер.

Говоря об этногенезе крымских татар, можно доказательно показать на достоверных научных источниках, как этнос сформировался на территории Крыма. А. Меметов, приводя убедительные аргументы, доказывает, что:

Крым, на территории которого сформировался крымскотатарский народ (кырымлы халкы «крымский народ»), благодаря своему географическому положению, богатству и разнообразию природных условий с глубокой древности (не позднее I-го тысячелетия до н.э.) был заселен оседлыми и полукочевыми племенами. Они смешивались друг с другом, входили в контакты с вновь прибывшими завоевателями, которые частично оставались в завоеванной стране, а затем постепенно переходили от кочевого к оседлому быту. Включались в его культуру, как стоящую на более высокой ступени, принимали его язык, забывая свой, входя новым слагаемым в издревле происходивший этногенетический (народообразующий) процесс⁷.

Также следует отметить, что ученый приводит данные анализа ДНК крымских татар, полученные в результате исследования сотрудниками географического общества

⁶ Гресь Р.А. Проблема геополитического значения Крыма в истории и современном мире: геополитическая «Роза Ветров» [<https://web.snauka.ru/issues/2017/08/84238>, доступ от 23.02.2024].

⁷ Меметов А.М., Меметов И.А. Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Ч. I. С. 5-6.

США в Крыму в 2011 году в рамках проекта «Genographics» с целью изучения этногенеза малых народов, которые полностью опровергли утверждения отдельных историков о монгольском происхождении крымских татар. В ходе глубокого археологического исследования, факт о тюркском происхождении народа подтверждается различными артефактами, также сравнительно-исторический лингвистический анализ доказывает, что современный крымскотатарский язык имеет прямые корни с группой западно-кыпчакских тюркских языков.

Проявление религиозности и формирование политичности крымскотатарского народа на различных этапах истории

Подходя к вопросу религиозности и политичности крымских татар, следует учитывать исторические процессы, которые непосредственно были связаны с ними и ощутимо отразились на их формировании как этноса, который из-за географического расположения Крыма, представляет собой квинтэссенцию Запада и Востока, отразившуюся в истории, культуре, религии, литературе и искусстве⁸. Затрагивая вопрос о формировании религиозности и политичности крымских татар, на наш взгляд, оба понятия проходили свою эволюцию по-разному, в зависимости от хода истории менялась степень и наполненность их.

Прежде чем проанализировать эволюционный процесс религиозности и политичности в крымскотатарском социуме, необходимо раскрыть оба понятия, т. к. они между собой взаимосвязаны. *Религиозность* – понятие, отражающее степень воздействия религии на сознание и поведение человека и социальной группы, выражающее субъективную сторону религии, т. е. социальное качество индивида или группы, выражающееся в совокупности их религиозных признаков (вера и поклонение священным объектам и символам). Термин *политичность* часто используется для описания степени заинтересованности, активности и участия человека в политических процессах и делах, охватывает разнообразные аспекты политической активности и вовлеченности граждан в политическую жизнь общества. Для того чтобы проанализировать степень религиозности и уровень политичности крымскотатарского социума, необходимо проследить поэтапный эволюционный процесс их проявления в историческом ракурсе.

⁸ Гафарова Р.И. Исторические топонимы – как фактор развития этнотуризма в Крыму // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3. №3-4. С. 30.

Уровень религиозной грамотности у крымских татар формировался с момента освоения Крыма Чингизидами и продолжается до сегодняшнего дня, приобретая различные приемы и представления об исламе. Нами был исследован довольно огромный период, для того, чтобы выявить религиозность народа и его национально-политическое формирование, на протяжении почти пяти с половиной веков. На наш взгляд, только тщательный исторический анализ раскроет портрет крымскотатарского народа, как представителя исламского мира с определенными общественно-политическими взглядами. Нами были выделены следующие этапы: 1. Период зарождения ислама в Крыму (VII–XII вв.); 2. Период Крымского ханства (XV–XVIII вв.); 3. Период правления Российской империи в Крыму (конец XVIII в. – начало XX в.); 4. Период этносоциокультурной эволюции крымских татар (начало XX в. – 1944 г.); 5. Период принудительного выселения крымских татар из Крыма. Возрождение национального движения (1944–1987 гг.); 6. Период возвращения крымских татар на родину (1987 г. – по настоящее время).

1. Период зарождения ислама в Крыму (VII–XII вв.)

О возникновении и распространении ислама в Крыму издано значительное количество научных работ⁹. История ислама на полуострове является актуальной и очень острой темой в силу того, что полуостров во все времена является многоликим в этническом и конфессиональном аспекте. Безусловно, говоря об исламе на территории Крыма, вопрос затрагивает в первую очередь его коренных жителей – крымских татар, которые являются мусульманами-суннитами.

Так как родиной ислама является Аравийский полуостров, то и на территорию Крыма эта религия пришла извне. Все источники утверждают, что на Крымский полуостров ислам пришел в VII в. и до XII в., в результате чего началось плавное проникновение исламского вероучения и оно осуществлялось мусульманскими купцами и миссионерами-суфиями Средней Азии, Ирака и Малой Азии¹⁰. Известное выражение В.В. Бартольда о том, что ислам пришел на Черное море, когда его лучшие времена были

⁹ Зайцев И.В. Ислам в Крыму в XIV–XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 103-128; Бойцова Е.Е. Ислам в Крымском ханстве. Монография. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004; Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма: в 4 томах. Т. 1; Муратова Э. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008.

¹⁰ Абдулваапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. № 79. 2006. С. 140-149.

уже позади. Область Черного моря знала тюркский, а не арабско-персидский ислам¹¹. По мнению отдельных теологов, в раскрытии тюркской религиозности было бы неправильным использовать не совсем верные понятия, такие как «тюркский ислам», «арабский ислам», «иранский ислам». Вместо них они предлагают ввести такие понятия, которые связаны с признаками ислама в тюркском обществе, как «тюркская религиозность» либо «тюркское мусульманство». Это связано с тем, что после принятия ислама, турки приняли активное участие в формировании исламской цивилизации, внедряя религию во все сферы жизни, создав тем самым своеобразную, присущую только им религиозность со своим пониманием ислама¹². На наш взгляд, именно данное утверждение подтверждает, что в основе религиозного становления крымскотатарского народа лежит «тюркская религиозность». Начало исламизации Крыма связывают с именем Хусам-ад-дин-амир Чулпаном в дни царствования султана Ала-ад-дина Кейкобада в XIII веке¹³, с образованием Золотой Орды, которая с самого начала находилась под влиянием мусульманской культуры¹⁴. Завершающий этап исламизации полуострова приходится на время Золотой Орды с принятием ислама Берке, брата Бату, (1209–1266 гг.), еще до того, как он стал правителем, при этом «широкая исламизация населения золотоордынского государства началась при хане Узбеке (1312–1342 гг.)¹⁵. Естественно, новая религия не победила сразу и решительно, т.к. во всех прослойках населения в XV в. рудименты язычества были явны. Кстати, крымский реликтовый шаманизм не был чисто монгольской разновидностью этой системы, но более сложным, синкретическим верованием, включавшим в себя элементы многих местных конфессий¹⁶. В Крыму при хане Узбеке начался так называемый «ренессанс» в исламской культуре. А. В. Гулевич, ссылаясь на фундаментальные источники исследователей о Солхатском периоде, заключает, что «в Крыму, в отличие от Орды,

¹¹ Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М. «Восточная литература», 2002. С. 659.

¹² Sönmez, K. (2012) “Orta Asya’da Türkler ve İslâm Tasavvuru”, in *Orta Asya’da İslam. Cilt 2*, Ankara-Türkistan, s. 741.

¹³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века / В. Д. Смирнов. СПб., 1887. [2], VI, XXXVI, С. 774.

¹⁴ Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. С. 663.

¹⁵ Ислам в истории и культуре Крыма: учебное пособие для учителей образовательных школ/ [Н. Акчурина-Муфтиева, Н. Абдульвапов, З. Хайрединова и др.]; под ред. А. Исмаилова, Э. Муратовой. Симферополь: Таврида, 2013. С. 78.

¹⁶ Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII-XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем Востоке в период феодализма. М., 1985. С. 180.

ислам нашел несколько более питательную среду»¹⁷. Под питательной средой понимается добровольное принятие ислама местным населением, миссионерская деятельность многочисленного исламского духовенства и проповедников, сознательно переселившихся или же волею судьбы попавших туда из других, порой весьма отдаленных регионов. Хан Узбек был реформатором в распространении ислама в качестве государственной религии. Под его руководством было организовано масштабное строительство множества культовых сооружений: было возведено около 30 соборных мечетей, одна из них Мечеть Хана Узбека, которая сохранилась в Солхате (ныне г. Старый Крым), а также мектебе, медресе и текие. Следующий этап в реформаторстве – это создание *дивана*, как специального органа управления, и административно-судебного аппарата – в иерархии чинов появились мусульманские должности: муфтии, кадии и др. Также была проведена реформа в административно-территориальной сфере, формирование провинции-улуса и тюменов, подведомственных соответствующим эмирам.

Таким образом, реформы хана Узбека прочно укрепили ислам на Крымском полуострове. Население Крыма приняло ислам и следовало исламским канонам без всякого противостояния, т.е. исламизация в улусе была проведена ненасильственными методами. Также следует отметить, что в основе ислама, пришедшего в Крым, был ханафитский мазхаб, который является одним из компонентов умеренного ислама, базирующегося на требованиях Корана и Сунны, основополагающим фактором которого является неприемлемым навязывание религии и исключение всякого рода насилия. Также немаловажным в учении ханафитов является принятие ислама в соответствии со своими национальными традициями и встраивание в систему ценностей народа религиозных ориентиров, что послужило благоприятному поддержанию религиозности населения Крыма и сохранению присущих ему культурных кодов. Согласно ханафитскому мазхабу, принятие ислама на территории Крыма осуществлялось путем убеждения (*тавхид*) и призыва к исламу (*дават/даават*).

Утверждение ислама в XIII веке проводилось через создание мусульманских центров и расширение суфийских общин, наводнивших Крым. Начиная с данного столетия и в последующие времена, которые в свою очередь они привлекали часть жителей Крыма, т. к. были достаточно терпимы к религиозным представлениям

¹⁷ Гулевич А.В. От Ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 124.

христиан и вероучений других конфессий, трансформируя их в русле ислама¹⁸. Оставшиеся могилы «святых» (*азизы*) становятся впоследствии местом паломничества, так называемый феномен народного ислама. Безусловно, с их миссионерской деятельностью связывалось распространение ислама в Крыму, а также возрождение исламской философской мысли при дворе хана, так и за его пределами, и создание своеобразной мусульманской науки¹⁹. Формирование в Крыму центра исламской цивилизации в этот период повлияло на дальнейший процесс этногенеза крымских татар, как представителя суннитского ответвления. Возможно, факт добровольного и осознанного принятия ислама в таком формате положил начало становлению крымскотатарского социума как стремящегося к просвещению и развитию.

2. Период Крымского ханства (XV–XVIII вв.)

Период Крымского ханства отмечен расцветом исламской культуры и утверждением политической власти, т. к. прогрессивные реформаторские идеи и деяния первого крымского хана оставили значительный след в истории крымских татар. С 1441 г. по 1475 г. утверждается Крымское ханство как независимое государство со своей институциональной иерархией в политике и религии во главе с ханом Хаджи Гераем (1441–1466 гг.)²⁰. Основопологающим фактором развития культурно-просветительской жизни Крымского ханства становится ислам, который занимает «прочное положение в новообразованном государстве, сформировав довольно сложную систему духовно-административного управления»²¹.

¹⁸ Абдульваапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму. С. 140-149; Ислам в истории и культуре Крыма: учебное пособие для учителей образовательных школ. С. 80; Сухоруков А.Н. Суфийский орден Мевлеви в Крыму в XIV – XIX веках // Научный вестник Крыма, № 2 (20). 2019. С. 5; Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и ком. Е. В. Бахревского. Изд. 2-е. Симферополь: Доля. 2008. С. 30.

¹⁹ Боданинский У. Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019; Гайворонский О. Повелители двух материков: в 2-х т. Том 1. Крымские ханы XV-XVI столетий в борьбе за наследство Великой Орды. Киев - Бахчисарай: Оранта, Мастерия книги, 2007. С. 372; Гайворонский О. Повелители двух материков: в 2-х т. Том 1. Крымские ханы XV — XVI столетий в борьбе за наследство Великой Орды. Киев - Бахчисарай: Оранта, Мастерия книги, 2007.

²⁰ Богуш-Сестренцевич С. «История Тавриды» (Т.1-2, Брауншвейг, 1800, на французском языке); «О Таврии» В 2-х т. СПб.: тип. Шнора (1806, на русском языке); Возгрин В. Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма: в 4 томах. Т. 1; Хартахай Ф.А. Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы, 1866, Т. II. С. 182-236. 2006; İnalçık, H. (2017) *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700. Seçme Eserleri* – XI. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları; Kırmımlı, H. (2022) *Geraylar ve Osmanlılar – Kırım Hanlık Hanedanının Osmanlı Devleti'ndeki Hikâyesi*. İstanbul: Ötüken.

²¹ Ислам в истории и культуре Крыма: учебное пособие для учителей образовательных школ. С. 84.

Заложенный фундамент формирования исламской культуры во времена хана Берке и хана Узбека в Солхате, находит свое прогрессивное продолжение в новообразованном Крымском ханстве. Хаджи Герай переносит столицу из Солхата в Бахчисарай Кырк Ер «средневековый город-крепость в Крыму, расположен в 2,5 км к востоку от Бахчисарая. Был резиденцией первого хана независимого Крыма Хаджи I Герая»²². Хаджи Герай, перенеся ставку, преследовал не только цель возведения ханского дворца, но и строительство образовательных религиозных учебных центров.

По мнению американского ученого Б. Г. Уильямса, татарские ханы Крыма, наблюдая за растущей мощью России, заключили дальновидный союз с мусульманской Османской империей, который помог крымским татарам сохранить свою независимость, в то время, когда Россия Ивана Грозного неумолимо расширялась на восток через обширные леса Сибири и вплоть до Каспийского моря, завоеывая и насильно подвергая христианизации татар Поволжья²³. Мощное укрепление ислама в Крымском ханстве наблюдается с 1475 г., когда оно становится вассалом Османской империи. Следует отметить, что данный союз сыграл положительную роль, т.к. в этот период создаются благоприятные условия для развития исламской культуры, не только в проявлении поклонения Всевышнему Аллаху в мечетях, но и в наполнении научно-религиозного пространства просветителями и видными деятелями. Постоянный взаимообмен богословами, учеными, публикациями специальной литературы и ее распространение между Крымским ханством и Османским султанатом оставили богатое наследие в истории обоих государств.

Крымский хан продолжает распространение ислама, утверждает права крымских ханов на хутбу²⁴, и тем самым провозглашает независимость государства, с целью создания общества со своеобразной национальной культурой и политической системой власти. При этом «ислам становится основным регулятором жизни крымских татар, определяющим их мировоззрение, влияние на формирование их традиций и обычаев»²⁵. Активизация исламской культуры в Крымском ханстве проявляется в интенсивном строительстве мечетей²⁶, *медресе*²⁷, *мектебе*²⁸, *текие* и *дюрбе* при поддержке и

²² Боданинский У. Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. С. 95.

²³ Williams, B.G. (2016) *The Crimean Tatars From Soviet Genocide to Putin's Conquest*. United States of America: Oxford University Press, p. XII.

²⁴ То есть поминание их имени в пятничной проповеди после имен Пророка и его сподвижников.

²⁵ Ислам в истории и культуре Крыма: учебное пособие для учителей образовательных школ. С. 84.

²⁶ В Бахчисарае, по описанию турецкого путешественника Эвлия Челеби, в 1666 году насчитывалось 24 мечети. Карасубазар в 1666 году располагал 28-ю мечетями. В городе Кезлев в XVII веке находились здания 26 мечетей (Эвлия Челеби). Итак, общее количество мечетей, сооруженных за пять с половиной столетий в 6 городах и в 1474 деревнях Крыма к 1786 году составило свыше 1600. (Халит Н. Х.

покровительстве крымских ханов в Бахчисарае, Кезлеве, Карасубазаре, Акмесджите, и Ор. Политико-правовое становление Крымского ханства зиждилось на традициях Золотой Орды:

Однако особенности как внутреннего, так и внешнего положения этого государства обусловили их значительную трансформацию, восприятие иностранного опыта в государственной сфере, а также учет местных особенностей Крыма и прилегающих территорий, что позволяет говорить о самобытности структуры власти в Крымском ханстве²⁹.

Формирование политической системы ханства включало создание иерархии во власти с соблюдением монголо-тюркской традиции и учетом вассальной зависимости от Османского султаната, укрепление внешней и внутренней политики, формирование управленческой, административно-территориальной и судебно-гражданской структуры. Внешняя политика Крымского ханства проявлялась в определении его места в мировом сообществе: внешняя военная политика (наличие войска, военные походы), межгосударственные дипломатические и торгово-экономические отношения, культурные связи. Наряду с политико-правовым курсом проводилась эффективная идеологическая работа по утверждению ислама среди населения. Основываясь на исследованиях Х. Иналджыка³⁰, следует подчеркнуть, что политическая жизнь проявлялась только в действиях правящей власти Крымского ханства, однако каким образом проявлялась гражданско-политическая позиция обычного населения не имеется никаких сведений.

Развитие исламской культуры проявлялось как в материальных памятниках, так и в процветании религиозно-философской мысли, о чем свидетельствуют письменные

Архитектура крымско-татарской мечети (краткий исторический обзор с XIII до Середины XX вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск I. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. № 7. 2015. С. 176).

²⁷ О количестве высших духовных учреждениях приводятся сведения, которые статистически расходятся, количество колеблется от 25 до 80. Н. Абдульваапов отмечает, что «статистические данные по крымским медресе, датируемые периодом Крымского ханства (1441–1783 гг.) отсутствуют», и опираясь на исследование турецкие источники приводит следующие сведения: «Так в Бахчисарае в период с начала XVII – по середину XVIII вв. функционировали, по меньшей мере, следующие медресе: медресе Менгли Герая (в Салачике, 1704 г.), медресе Муртазы Али Эфенди (там же в Салачике, 1713 г.), медресе Мубарек Султан Бике (1722 г.), медресе Ахмеда Али (1722 г.), Орта медресе (1748 г.), «Верхнее» (Юкары) (1679 г.) (Абдульваапов Н.Р. К вопросу о количественном составе медресе в период Крымского ханства // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Симферополь: КИПУ. № 10. 2020. С. 82).

²⁸ Если обратиться к «Камеральному описанию Крыма. 1784», то согласно ему, к концу 1783 г. количество мектебе составляло 26, и одновременно показаны 38 и 40, основанные на записях многих исследователей (А. Меметов, Н. Абдульваапов).

²⁹ История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 409.

³⁰ İnalçık, H. (2017) *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700. Seçme Eserleri*. – XI. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları.

рукописи знатных и видных крымскотатарских богословов³¹. Одним из фундаментов просветительской реформы Крымского ханства было повсеместное открытие многочисленных учебных заведений (*медресе* и *мектебе*), которые способствовали развитию науки и исламской мысли у крымских татар, подготовке представителей мусульманского духовенства разных уровней, обеспечивая прогрессивный рост государства в каждой сфере. Наличие *медресе* говорит об их востребованности, т.е. об их наполняемости учащимися крымскотатарской национальности и развитии религиозного образования. Если изучить учебные программы³² *медресе* того времени, то без сомнения можно сказать, что они были направлены на получение религиозного образования. Под религиозным образованием понимается целенаправленный процесс обучения и духовного воспитания, который осуществляется на основе определённого религиозного вероучения в интересах конкретной личности или объединения. Необходимо подчеркнуть тот факт, что учебная литература в крымских медресе формировала фундаментальное религиозное образование в рамках традиционного ислама³³ у подрастающего крымскотатарского поколения.

Обучение в медресе и других учебных заведениях велось на арабском языке, так как это был язык Священной книги ислама – Корана и Пророка Мухаммада. Как известно, на протяжении многих веков арабский язык использовался мусульманами в качестве языка науки, и содержание учебной программы во многом связано с источниками на данном языке³⁴. Образцом в образовательной системе того периода было Зынджирлы медресе (1500 г.), которое должно было «поставлять» в окружение хана не только ученых, но и грамотных чиновников и служащих³⁵. Созданное Зынджирлы медресе³⁶ действовало вплоть до начала XX в. Таким образом, говоря о религиозной

³¹ Якубович М.М. Філософська думка Кримського ханства: Монографія. Київ: КОМОРА, 2016.

³² Учебные программы *медресе* ставили своей целью воспитать верующего человека и делились на вспомогательные науки (логика, красноречие, языкознание, морфология, синтаксис, инженерия, счет, астрономия, ботаника, история, химия, медицина и философия) и высокие науки (фикх, калам, хадис, тафсир, наследственное право и усуль аль-фикх). В перечень учебных пособий того времени были включены такие как: «Хидая» по фикху; «Шарх-и Мавафик» по каляму; труды под названием «Масабих» по хадису; «эль-Кашшаф» и «Тафсир эль-Байдави» по тафсиру), по усуль аль-хадису «Тальвих»; «Сахих» Бухари по хадису; «эль-Кашшаф» и «Тафсир эль-Байдави» по тафсиру.

³³ В понимание «традиционного ислама» входит духовное и научное, интеллектуальное наследие ученых ханафитского мазхаба, школы каляма матуридия и суфизма.

³⁴ Akgündüz, H. (1997) *Klasik Dönem Osmanlı Medrese Sistemi (Amaç-Yapı-İşleyiş)*. İstanbul: Ulusal Yayınları, s. 418.

³⁵ Бабенко Г.А. Шедевры мусульманской архитектуры Крыма. Симферополь: ОАО «Симфероп. Гор. Тип.» (СГТ). 2008. [<https://krimoved-library.ru/books/shedevri-musulmanskoj-arhitekturi-krima24.html>, доступ от 06.04.2024].

³⁶ В Зынджирлы преподавали первейшие улемы (богословы и законоведы). Сохты (учащиеся), поступающие в Зынджирлы медресе со всех концов Крымского ханства и Кавказа.

грамотности крымскотатарского народа, следует отметить, что существование такого учебного заведения являлось основным стержнем в формировании культурного и образованного общества с объективным восприятием канонов традиционного ислама в сочетании с различными науками.

Первоначальное религиозное образование формировалось в мектебе. Они возводились в каждой *махалле* и деревне, преимущественно вплотную к мечетям и являлись начальным звеном *медресе*. Согласно данным Камерального описания Крыма³⁷, в Крымском ханстве было около 35 школ, но в записях турецкого путешественника Э. Челеби насчитывается около 80 *мектебе*³⁸.

В. Ю. Ганкевич отмечает, что:

Все связанное с мектебе и конфессиональным обучением у мусульман имеет священный смысл. Это часто выливалось даже в некий мистицизм. Доказательством этому служит и сохранившаяся в некоторых селах горного Крыма начала XX века традиционная обрядность. Для правоверного мусульманина считалось долгом отдать своих детей в мектебе, где их научат быть ревностными последователями ислама, где они получают такую, по словам И. Гаспринского, «мусульманско-племенную закваску, что удивит всякого новичка-наблюдателя и заставит призадуматься рьяного русификатора»³⁹.

Эта обрядность, по всей видимости, сохранилась со времен Крымского ханства.

Раскрывая процесс обучения в учебных заведениях Крымского ханства, следует отметить, что осуществлялся преподавательским составом *мектебе* и *медресе*. Образовательные учреждения Крымского ханства создали своеобразную иерархическую систему преподавательского персонала: *мудеррис*, в обязанности которого входило исполнение обязанностей ректора, имеющего статус священнослужителя, *муид*, который отвечал за дисциплину учеников и сидел рядом с ними на занятиях, *мутевели* (казначей), который являлся хранителем вакуфной собственности; имам и *мазин* (помощник имама); *оджа* (учитель), мулла-репетитор для младших сохт и учитель чистописания – каллиграф-*хаттам*⁴⁰.

Таким образом, с открытием *мектебе* и *медресе* в Крымском ханстве начинается процесс формирования религиозного образования крымских татар, адаптация

³⁷ Лашков Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. 1888. № 6. С. 36-63; 1889. № 7. С. 25-45; № 8. С. 12-40.

³⁸ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.).

³⁹ Ганкевич В.Ю. Очерк истории крымскотатарского этноконфессионального мектебе (XIX - начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1997. № 2. С. 130.

⁴⁰ Yıldırım, Ş. Kılıç, Ü. (2018) "Klasik Dönem Osmanlı Devleti'nde Eğitim ve Öğretim", *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* (Özel Sayı), s. 618.

крымскотатарского этноса с его национальными культурными кодами к исламской системе. «Процесс формирования религиозности – это путь адепта к эталону, модели идеального человека в конкретной религиозной системе, через включение человека в религиозную деятельность»⁴¹.

Подытоживая период Крымского ханства с XV в. до конца XVIII в., следует отметить, что он был наполнен различными историческими событиями, связанными с укреплением политической власти и позиции правителей, полностью укореняется крымскотатарское государство на территории Крымского полуострова, влияние которого распространяется не только в пределах ханства, но и за его пределами. Одновременно наблюдается расцвет новообразованного мусульманского сообщества крымских татар со своеобразной модернизированной исламской культурой с тюркскими культурными кодами.

3. Период правления Российской империи в Крыму (конец XVIII в. – начало XX в.)

Конец XVIII века для Крымского ханства ознаменовался утратой господства и государственности в связи с завоеванием Крыма Российской империей во главе с Екатериной II. С.В. Бахрушин утверждает, что уже в конце XVII в. наметилась «агрессивная политика России в отношении Крыма, отсюда ряд походов на Перекоп, неудачная экспедиция Голицына, осада Азова Петром, походы Миниха и Ласси»⁴². К северу от Крыма Россия также добилась огромных успехов в модернизации при царях Петре I и Екатерине II (1729-1796 гг.)⁴³.

После краха Крымского ханства крымскотатарское население оказалось один на один с проблемой самосохранения в новых условиях и с новыми «хозяевами». Будучи народом набожным и богобоязненным, впитавшим в себя ислам, в котором вероотступничество являлось смертным грехом, он остерегался, что приход христианской России и ее власти могут навредить мусульманскому обществу. Историки пишут, что:

⁴¹ Густова Л.В. Исследование взаимосвязи индивидуального уровня религиозности и личностных качеств // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. [<https://science-education.ru/ru/article/view?id=6366>, доступ от 20.05.2024].

⁴² Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства// История в школе. 1936. № 3. С. 29-61. 2 изд. МАИЭТ. 1993. Т. 3. С. 336.

⁴³ Williams, B.G. (2016) *The Crimean Tatars From Soviet Genocide to Putin's Conquest*, p. xiii; İnalçık, H. (2017) *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700. Seçme Eserleri*, s. 15–16.

Уже первые декларации правительства Екатерины II относительно Крыма при внимательном взгляде кажутся достаточно противоречивыми. С одной стороны, императрица обещала местному населению безопасность, сохранение прежних прав и имущества, а также свободное исповедание собственной религии и неприкосновенность храмов. Речь шла прежде всего о мусульманах – крымских татарах. С другой стороны, вводились общеимперские принципы управления, порой шедшие вразрез с задекларированными обязательствами. Было сделано все, чтобы изменить представление о Крыме, стереть из памяти воспоминания о ханском прошлом⁴⁴.

Даже несмотря на предостережения графа Потемкина относительно старожильского населения Крыма, которые содержали нелестные отзывы о татарах, проживающих на полуострове, и предположения, что Крым бы выиграл от их выселения⁴⁵, манифест Екатерины II демонстрировал вполне лояльное отношение к крымским татарам. Нарушителей этого распоряжения ожидало наказание.

Но несмотря на все это, нововведения Российской империи на территории Крыма повлияли на настроения коренного населения и сподвигли его на эмиграцию, при этом следует подчеркнуть, что «перед оглашением манифеста, Потемкин распорядился не препятствовать эмиграции старожильского населения»⁴⁶.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. крымские татары были вынуждены покинуть родину, чтобы принять участие в хиджре (миграции для сохранения ислама от притеснений со стороны неверующих) в Османскую империю, в результате чего многочисленная община постепенно превратилась в мусульманское меньшинство в славянском море⁴⁷. Российская империя стремилась полностью христианизировать и славянизировать Крым и его окрестности, которым она придавала большое значение во всех аспектах, путем полной ассимиляции их в пределах своего государства. Материальные и культурные следы, оставленные крымскими татарами-мусульманами в Крыму, на протяжении веков рассматривались с минимальной толерантностью и считались ненужными элементами, которые следует как можно скорее заменить русскими и христианскими⁴⁸.

Несмотря на кажущиеся на первый взгляд «благородные намерения» Екатерины II, многие аспекты российской колониальной политики в отношении крымских мусульман, похоже, заставили многих массово бежать из своих родовых домов и в дальнейшем, даже после ее смерти. Однако, для оставшихся в Крыму полностью изменился уклад

⁴⁴ Проблема интеграции Крыма в состав России 1783–1825 / под ред. Н.И. Храпунова, Д.В. Конкина. Севастополь: Альботрос, 2017. С. 3.

⁴⁵ Там же. С. 23.

⁴⁶ Там же. С. 23.

⁴⁷ Williams, B.G. *The Crimean Tatars From Soviet Genocide*, p. 9.

⁴⁸ Kırımlı, H. *Geraylar ve Osmanlılar – Kırım Hanlık Hanedanının Osmanlı Devleti'ndeki Hikâyesi*, s. 249.

жизни, они столкнулись с проблемой исчезновения как отдельная этническая группа. Указ императрицы в 1784 году о создании Таврической губернии, содержал разъяснение о том, что жители Крыма должны иметь возможность свободно исповедовать свою веру, владеть имениями и пользоваться такими же привилегиями, как и жители других регионов России. Спешно были проведены процедуры санования знатных крымскотатарских родовитых сословий, по словам Г. Потемкина: «татарская знать перешла в российское подданство с радостью», впоследствии и все остальные жители «спокойно и без принуждения» прошли эту процедуру. Но при этом культовые сооружения были подвержены глумлению и оскорблению мусульманских богословов со стороны правящей власти⁴⁹.

На основании документов в Крыму, или уже как переименованной Российской империей в Таврическую губернию, были проведены различные пертурбации в управлении духовного мусульманства: избрание муфтия указом императрицы⁵⁰, права которого были ограничены. С отъездом многих крымскотатарских богословов и других священнослужителей из Крыма произошел упадок системы образования. Сокращение учебных заведений, закрытие некоторых мечетей остановили развитие религиозного образования, что нарушило всю систему, сформировавшуюся и получившую развитие в период Крымского ханства. Хотя на территории Крыма продолжали функционировать *медресе* и *мектебе*, но и они постепенно приходили в упадок. В этот период местная власть Таврической губернии и Российское государство создают вертикальную систему управления Таврическим Магометанским Духовным Правлением (далее – ТМДП) и ограничивают его влияние и возможности. Таким образом, религиозная жизнь крымскотатарского населения оказалась под контролем и всевозможные «правительственные и административные проекты, предлагаемые государственными структурами, были призваны ограничить автономию ТМДП, сократить количество мечетей и число духовных лиц в губернии, подчинить дела мусульман общероссийским государственным учреждениям»⁵¹. Всевозможные препятствия политики властей в

⁴⁹ Известный путешественник XIX века Эдвард Кларк особенно резко описал отношение русских к исламской культуре в Крыму: «В Бахчисарае, когда муллы, или жрецы Тахтара, поднимались на минареты в полдень, чтобы объявить его по своему обычаю, русские солдаты развлекались, стреляя по ним из мушкетов; и в одном из этих случаев был убит богослов». (Clarke, E. (1816) *Travel in Various Countries of Europe and Asia. Part one. Russia*. London: T. Cadell and V. Davis, p. 173).

⁵⁰ Воронец Е.Н. Нужны-ли для России муфтии? Москва: Тип. А.И. Снегиревой, 1891, С. 8; Ислам в Крыму: Очерки функционирования мусульманских институтов/ [Е.В. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, З.З. Хайрединова]. Симферополь, Эльно, 2009. С. 140.

⁵¹ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь: Издательство «Доля», 2008. С. 40.

отношении паломничества и эмиграции крымских татар, отказ в утверждении на должности духовных лиц или их отстранение от обязанностей, чрезмерная подозрительность и уличение их в проявлении культурно-национального самосознания, аресты и высылка мусульманского духовенства – все это отразилось на жизни народа и привело его к полной «недееспособности» и «парализованности» в социально-политическом пространстве Крыма.

Политичность крымских татар никаким образом не проявлялась из-за потери своей государственной независимости и прихода чуждой власти и незнакомой культуры.

Крымская этнокультура сложилась в результате многовекового добровольного, ненасильственного восприятия коренными жителями полуострова отдельных, лучших черт пограничных и заморских культур. После аннексии о добровольности выбора не могло быть и речи. Начался полуторавековой эксперимент насильственного «цивилизации» самоценной нации⁵².

В этот период крымскотатарское общество находится в состоянии стагнации, у него вырабатывается комплекс «исторической травмы», связанный с жесткой колониальной политикой Российского государства в отношении коренного народа. Этот комплекс проявляется до настоящего времени в каждом крымском татарине, травмированном «колонизацией» и негативными последствиями потери культурной и языковой самобытности и привычного уклада жизни⁵³. Однако, по утверждению В. Е. Возгрин, после аннексии Крыма возникает национально-освободительное движение крымских татар. Историк делит его на два периода: первый включает 1783 г. до 1880 г., второй – 1880-1905 гг.⁵⁴. Это говорит о том, что в обществе наблюдается постепенная динамика в формировании политических убеждений и рост гражданско-правовой позиции за самосохранение народа. Следует отметить, что национально-освободительная борьба того времени отличалась неорганизованностью, неустойчивостью и хаотичностью, отсутствием идеологического и политического центра, и руководства в целом. Она проявлялась в бойкотировании рекрутства, саботаже некоторых нововведений, введенных Российской империей, пропагандистской деятельности религиозных активистов, которые вели оборонительную борьбу за свободу религии, против которой было давление извне. Возможно, набравшая силу религиозно-

⁵² Возгрин. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма.

⁵³ Маккуббин Л. Д. Историческая травма и жизнеспособность: адаптация, благополучие, здоровье // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 131.

⁵⁴ Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма. Т. 2, гл. VII. С. 730.

пропагандистская борьба за свободу вероисповедания, привела к тому, что этнос отделился от социально-правовых проблем, тем самым ограничив «область приложения народной активности и таланта»⁵⁵. Однако ужесточенная политика Российской империи в отношении коренного населения породила обратный процесс в сознании крымскотатарского народа, внутренний протест и неприятие «чуждого», и его навязывание привело в последующем к возрождению системного и осознанного национально-политического движения.

4. Период этносоциокультурной эволюции крымских татар (начало XX в. – 1944 г.)

Интенсивный рост политико-гражданской позиции крымских татар начинается в конце XIX века и динамично развивается вплоть до 1944 года. Появление прогрессивного крымскотатарского деятеля и просветителя Исмаила Гаспринского (1851-1914) в конце XIX века полностью изменило ход истории крымскотатарского социума. И. Гаспринский является эпонимом, т.к. с его именем связана эпоха модернизации, не только крымского общества, но и всего тюркского мира во всех аспектах: образование, религия и культура. Крымскотатарский просветитель был глубоко верующим человеком, и его прогрессивные взгляды были в рамках шариата, а главной целью ученого было объединение и модернизация мусульманского общества. И. Гаспринский рассматривал реформирование общества крымских татар через призму ислама. Он считал Коран руководством для жизни мусульман, призывающим к ответственности перед Создателем и следованию шариату.

В отличие от ряда своих современников, он глубоко осознавал потенциальную силу ислама и был убежден в том, что упадок мусульманского мира – это лишь временное явление. Газета «Терджиман»⁵⁶ стала триггером для пробуждения национального самосознания крымскотатарского общества. Будучи ретранслятором идей И. Гаспринского и его близких соратников, она вызвала значительный интерес и оказала влияние на мусульман, проживавших как на территории Российской империи, так и за её пределами.

Важнейшими функциями газеты были: коммуникативная, организаторская и культурно-образовательная и тонкое понимание И. Гаспринским многосторонних потребностей аудитории и

⁵⁵ Там же. С. Т.2, гл. IV, С. 736.

⁵⁶ Переводчик-Терджиман. 1883. № 6.

их удовлетворение стало одной из основных причин успешного долголетия «Терджиман» (1883–1914)⁵⁷.

На страницах газеты «Терджиман» печатались тексты, посвященные исламу, суры из Корана, а также освещалась жизнь мусульман, их проблемы, не только проживавших на территории Российской империи, но и в Средней Азии и Европе. Появление газеты «Терджиман» станет основным фундаментом в развитии крымскотатарской периодической печати: обилие газет с различной идеологической стратегией дает основание утверждать, что крымские татары достигли определенного социального статуса, чтобы выразить свои политические, общественные проблемы через язык прессы. Этот факт подтверждает, что к тому времени общество было грамотным и адекватным к восприятию происходящего в Крыму. К примеру, газеты «Ватан хадими» (1906) и «Голос Крыма» (1909) выражали идеи младотатар, в их публикациях уделялось пристальное внимание социальным противоречиям в крымскотатарском обществе, бедственному положению безземельных крымских татар; газета «Миллет» (1917) имела широкую тематику: официально-государственную, экономическую, общественно-политическую и культурно-просветительскую. В газетах «Голос Крыма» и «Миллет» публиковались статьи аналитического характера, посвященные политическим и социальным аспектам, вопросам образования и культуры. Таким образом, пресса становится основным звеном в формировании общественно-политического мнения в крымскотатарском обществе и механизмом идеологического воздействия.

Деятельность просветителя оказала огромное влияние на социально-политическую систему общественной жизни Крыма: создаются официальные благотворительные общества с целью улучшения материального и нравственного состояния крымских татар, новометодные школы. В административно-управленческой системе появляются крымские татары – А. Медиев, И. Муфти заде, С. Хаттатов и др., что является немаловажным фактором в формировании социально-политического статуса крымскотатарского социума.

Пришедшая в упадок образовательная система крымских татар в конце XVIII века и на протяжении всего XIX века, начинает постепенно возрождаться и модернизироваться. С именем И. Гаспринского связано основание и развитие просветительского движения народов исламского Востока, который кардинально

⁵⁷ Яблоновская Н.В. И. Гаспринский о функциях газеты «Терджиман» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. Т. 1 (67). № 1. 2015. С. 17.

изменил суть и структуру образования. Автор серии учебных пособий для новометодных школ, под его руководством открываются школы в Поволжье Российской империи, Средней Азии и Азербайджане. Ю. Османов отмечает, что «Гаспринскому удалось разбудить дремлющую мусульманскую массу, поднять ее на борьбу за знания, за развитие»⁵⁸. Деятельность великого просветителя послужила началом динамического роста национального самосознания среди крымскотатарской молодежи, выпускники Зынджирлы медресе, в котором также произошли изменения в учебном процессе, под влиянием джадидизма Гаспринского, продолжили обучение в разных уголках мира (Турция, Каир, Франция). Образованная крымскотатарская молодежь с революционным настроем начнет возвращаться в Крым, с идеей реформирования и изменения не только крымскотатарского общества, но всего полиэтничного Крыма.

Историки отмечают, что именно с деятельностью И. Гаспринского и А. Нури начинается история национального движения во второй половине XIX века. Основополагающим двигателем в нем выступал джадидизм И. Гаспринского, «национальное движение до 1917 г. имело в основе своей культурную направленность, нежели политическую»⁵⁹.

Именно данный факт оказал огромное влияние в последующем на общественно-политические процессы в Крыму, в частности, на крымскотатарский социум. И так, дело и идеи И. Гаспринского доказали свою жизнеспособность тем, что они нашли продолжение в реформаторских действиях «стопроцентных гаспринцев», затем пришедшими им на смену младотатарами⁶⁰.

Появление на крымскотатарской политической арене таких личностей как Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Усеин Боданинский, Бекир Чобан-заде и целой плеяды образованных и грамотных деятелей, повернул застывшую историю крымских татар в сторону революционно-прогрессивных реформ в обществе.

Яркой личностью начала XX века для крымскотатарского социума и Крыма выступает Номан Челебиджихан, получивший блестящее образование: богословское образование в Крыму, продолжил его в Стамбуле, затем окончил юридический факультет Стамбульского университета и имел неоконченное образование в России по

⁵⁸ Османов Ю.Б. Просветитель Востока. Исмаил Гаспринский: Монография [Текст]. / Ю.Б. Османов: Бизнес-Информ. Симферополь, 2014. С. 5.

⁵⁹ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 105.

⁶⁰ Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма. Т. 2, гл. IX. С. 842.

правоведению. Собираетелная фигура Н. Челебиджихана вбирает в себя симбиоз религиозной грамотности и политической зрелости, которые стали определяющими в его политической карьере, как национального лидера и Первого муфтия мусульман Крыма, Литвы, Польши и Белоруссии. Прогрессивная часть крымских татар, начиная с 1905 г. по 1917 г., под руководством Н. Челебиджихана создает организацию «Ватан» («Отечество») и Первый Крымский Мусульманский Революционный комитет (Мусисполком), получившее всеобщее признание (в том числе и центрального Временного правительства) в качестве единственного, полномочного и законного административного органа, представляющего всех крымских татар и обладающего правом решать отныне все проблемы дальнейшего развития коренного народа Крыма⁶¹. Комитетом была избрана умеренная позиция национально-политического самоопределения на началах федерализма по отношению к бывшей империи. В дальнейшем ВКМИК вёл политику, воодушевлённую религиозными принципами и, в немалой мере, революционной идеологией. При этом его члены были достаточно гибки, чтобы находить компромиссные решения, не противоречащие задачам ислама и революции, внешне исключая друг друга. Сочетание политичности и религиозности проявляется в том, что члены Мусисполкома присягнув весной-летом 1917 г. на верность революционному правительству, организовывали крымскотатарские манифестации в его поддержку его, а в мечетях – моления за победу революции⁶²!

Крымскотатарская интеллигенция того времени развивалась под влиянием идей младотурецкой революции 1908 г., революционных преобразований в России, что вселяло надежду на политическое и культурное укрепление и восстановление крымскотатарского государства с правами коренного народа. Этот период отмечается всплеском политичности крымских татар, которая проявляется в активной деятельности во всех сферах социально-политической жизни Крыма. В начале XX века в крымскотатарском социуме выделялись три политические силы: первая формировалась под идеями тюркизма Исмаила Гаспринского, которая включала весь тюрко-мусульманский мир, вторая – это нелегальная Крымскотатарская социалистическая партия младотатар под руководством А. Медиева, третья политическая сила была связана с деятельностью Н. Челебиджихана и его сторонников, цель которой

⁶¹ Там же. С. 862-894; Kırımal, E. (2008) *Kırım Türklerinin Milli Mücadelesi*. Trans. Uğur E. İstanbul: Ötüken Neşriyat A.Ş, s. 342.

⁶² Там же.

заклучалась в объединении и координации первых двух сил⁶³. В зависимости от происходящих исторических процессов, политическая направленность внутри национального движения подвергается различным изменениям. Крымскотатарская интеллигенция постепенно смещает акцент с религиозного движения тюрко-мусульманского вектора на национальную идею, которая всё ещё находилась под значительным религиозным влиянием. Это порождало противоречие между принципом крымскотатаризма и «национальным принципом исламизма»⁶⁴. В этот период наблюдается вполне либеральное отношение к религии: мусульманское духовенство проводит три съезда, утверждает устав Народного управления религиозными делами мусульман Крыма с целью восстановления конфессионального образования и установления контроля над культовыми сооружениями, возвращаются вакуфные земли. В Крыму до начала 1930 г. в городах имелось 58, а в селах – 320 мечетей. При каждой мечети действовали духовные школы и курсы, которые просуществовали до 1928 года. Стратегия молодого Советского государства постепенно меняет вектор с гибкой политики в отношении религии на радикальный атеизм в системе правления. К концу 1930 годов количество мечетей резко сокращается до 23 единиц, ужесточается контроль со стороны партийной советской власти за крымскотатарским населением. Известно, что идеологическая политика негативно отразилась на всех конфессиях, включая ислам, которая повлекла за собой репрессии и гонения в отношении мусульманского духовенства, ликвидацию его управленческой структуры, системы образования и вакуфных земель. Таким образом, идеология СССР полностью ограничила влияние религии на социально-общественные процессы крымскотатарского социума. По убеждению большевистской власти, современный советский человек должен был быть атеистом, ибо в Советском Союзе не было места для религии, «опиума для народа». В Крыму, как и во всем Советском Союзе, религиозная сторона национальной идентичности подвергалась безжалостным атакам в период с 1931 по 1936 год⁶⁵.

В начале 1920-х годов советское государство начинает так называемую коренизацию, целью которой было наладить связь между центральной властью и коренным населением национальных республик, выдвигая и продвигая на руководящие должности представителей местного населения. На первый взгляд, политика коренизации (татаризации) в Крыму казалась несла вполне положительную миссию в

⁶³ Hablemitoğlu, N. (1997) *Çarlık Rusya'sında Türk Kongreleri 1905–1917*. Ankara, s. 317.

⁶⁴ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 105.

⁶⁵ Williams. *The Crimean Tatars from Soviet Genocide*, p. 75.

отношении идентификации и самоопределения национальных меньшинств в СССР. Но «вопрос татаризации был взят под жёсткий контроль с четким определением должностей, которые могли занимать только национальные меньшинства, прежде всего татары»⁶⁶. При этом следует отметить, что крымские татары в тот момент не относились к нацменьшинствам, т.к. являлись коренным народом Крыма. Данная политика касалась непосредственно украинцев, караимов, немцев, греков, эстонцев и других народов, являющихся нацменьшинствами в Крыму. Позитивным фактором этой политики для крымских татар становится создание государственности в виде Крымской Автономной Республики, где татары официально признаются коренным народом, а их язык обретает статус государственного, который утверждается как государственный язык в делопроизводстве. Политика коренизации предоставляет крымским татарам повышенные квоты в органах власти, в учебных заведениях и на производстве. В границах автономии окончательно начинается формирование крымскотатарской нации с единым нормативным литературным языком, особым менталитетом, традициями и религией, богатой литературой, искусством, театром и музыкой⁶⁷. Коренизация полностью политизировала крымскотатарскую интеллигенцию, возросло количество представителей из коренного народа в органах власти и различных административно-государственных учреждениях. Р. Хаяли, опираясь на государственные архивные документы, дает статистическую характеристику количеству крымских татар⁶⁸, задействованных в различных государственно-административных структурах, в судебной структуре, аппарате юстиции, в учреждениях земельных ресурсов, здравоохранении, просвещении, торговле и органах исполнительной власти.

В столь короткий срок крымскотатарское общество переживает огромные изменения и реформы, быстро сменяющиеся, пагубно повлиявшие на культурно-просветительскую сферу жизни. Одним из таких негативных фактов является переход с арабской графики на латиницу, затем и спешный шаг к кириллизации алфавита. По мнению Д. Урсу:

менее, чем за десять лет – язык народа дважды менял свой алфавит. Это привело к такому парадоксальному положению, когда все взрослое население было искусственно превращено в

⁶⁶ Пашеня В. Н. О дуализме в национально-государственном строительстве в Крыму в 1930-х годах в цифрах и фактах // Культура народов Причерноморья. 2004. № 50. Т.2. С. 88.

⁶⁷ Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь: Учпедгиз. 1999. С. 9.

⁶⁸ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 176-180.

неграмотное. И если переход к новому тюркскому алфавиту, как тогда называли латинскую графику, проводился при значительной организационной, материальной и психологической подготовке, то введение кириллицы в условиях жестокого террора и прекращения коренизации шло чисто бюрократическими методами⁶⁹.

Такое «демократическое и либеральное отношение» со стороны российских коммунистов, по мнению В. Возгриня имеет три причины: 1. Создать видимую заботу о национальных элитах, ограждая от попытки образования панисламского или пантюркского сообщества; 2. Создание административно-политической формы и признание татар коренным народом Крыма, повышение роли крымскотатарского языка в целях из-за опасения возрождения зелёного движения; 3. Вовлечь в партийную систему максимальное число крымских татар, которые «сроднятся с русскими партийцами и тем упрочат опору большевизма на местах»⁷⁰. Угроза для коммунистической партии исходила от созданной организации «Милли Фирка», которая набирала темпы в общественно-политической жизни крымскотатарского общества. Существенная деятельность и ее результаты раскрывали грамотную и зрелую политику партии «Милли Фирка», хотя она не имела официального статуса на политическую деятельность. Однако партия «Милли Фирка» становится главным консолидирующим ядром национальной политики крымских татар, т.к. прогрессивные и демократические идеи членов партии (Б. Чобан-заде, С. Хаттатов, А. Озенбашлы, М. Недим, С. Айвазов и др.) пользуются доверием среди крымскотатарского населения, в силу того, что главными целями были развитие национальной культуры, образования, которые успешно реализуются через мероприятия политического и практического характера. Это приводит к тому, что члены партии и их деятельность находятся под жестким контролем ГПУ, что впоследствии завершается в 1930-х годах репрессиями против партии «Милли Фирка». Если в начале 1920-х годов советская власть учитывала мнение политических лидеров крымскотатарского народа, то в дальнейшем она усиливает тоталитарные действия в различных проявлениях от ликвидации партий и их деятельности. Национальное движение полностью утрачивает свое политическое влияние, на смену прогрессивному интеллектуальному поколению, воспитанному на традициях джадидизма и национальной идеи, приходят новые люди, впитавшие в себя идеологию советского государства, с другими взглядами и убеждениями. Коммунистическая идеология полностью меняет образовательную систему, культуру и уклад жизни крымских татар.

⁶⁹ Там же. С. 10.

⁷⁰ Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма. Т. 3, гл. VIII, С. 422-423.

Политичность и ее самоидентификация, религиозность и ее проявление остается под идеологией, которая стирает национальную самобытность крымскотатарского народа и вероисповедание, превращая крымского татарина в обычного советского человека 1920–1930-х годов, возникает «несомненно, психологически ущербный социальный тип, основной мотив поведения которого определялся как стремление к выживанию в биологическом смысле»⁷¹. В крымскотатарском обществе, как и на всем пространстве СССР, формируется новая генерация, в образе советского гражданина, которая является неотъемлемой частью большевистского государства, без проявления самоидентификации и национального менталитета, самобытной материальной и духовной культуры. Крымскотатарский социум оказывается под влиянием идеологии диктатуры пролетариата, раскулачивания, раскрестьянивания, голода 1920-1930-х гг., индустриализации, коллективизации, политических репрессий. Другими словами, быстросменяющиеся перемены, кардинально меняют историю крымских татар: из многочисленного коренного народа он переходит в статус малочисленного народа без национально-политической идеи и без религиозной идентичности.

Следует отметить, что в советский период, несмотря на создание идеологической общности «советский народ», предпосылки этнической фрагментации не были устранены, но лишь отодвинуты на второй план монополюющей коммунистической идеологией⁷².

В последующем «законсервированные» на долгие годы этнические культурные коды крымских татар не изменяют свои позиции и проявятся в годы возвращения на родину в 1987 г. – и по настоящее время.

5. Период принудительного выселения крымских татар из Крыма

Возрождение национального движения (1944–1987 гг.)

Несмотря на то, что крымские татары приняли советскую власть и подчинились ей, принимая условия и политику, включаясь в «великое дело построения коммунизма», они оставались неблагонадежным народом Крыма. Вплоть до 1944 года крымские татары трудились и активно участвовали во всех сферах жизни полуострова до начала Второй мировой войны, на протяжении всей войны воевали на стороне Красной Армии против фашистской Германии, работали в тылу, как и все советские граждане. Известное

⁷¹ Медушевский А.Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта // Российская история. 2010. № 6. С. 15.

⁷² Мартыянов В. Строительство политической нации и этнонационализм. ЛОГОС 2 (53). 2006. [https://www.ruthenia.ru/logos/number/2006_02_53.htm, доступ от 05.05.2024].

трагическое событие 1944 года в истории крымскотатарского народа было исходным действием советской власти – принудительным выселением с родины⁷³. Как и многие народы СССР крымские татары подверглись насильственному выселению с мест проживания. Этому вопросу в научном дискурсе посвящено немалое количество работ на различных языках: русском, украинском, турецком и английском (Г. Бекирова, Р. Хаяли, А. Фишер, В.Б. Вильямс, К. Озжан и др.). Не затрагивая тему статистических и историко-фактологических данных о выселении крымских татар, следует проследить факт нарастания политического переосмысления и трансформации убеждений, и вопрос самосохранения народа с особыми этнокультурными кодами как одного из представителей тюркоязычного мусульманского мира.

Этапирование к местам новых поселений длилось около месяца и сопровождалось гибелью крымских татар. В местах расселения в отношении крымских татар, как спецпереселенцев работала суровая законодательная система, которая ограничивала их в свободном проживании и передвижении, что негативно сказалась на физическом и моральном состоянии народа. Смертность, эпидемия различных болезней и нищета привели к новым жертвам.

Именно в это время возрождение религии становится для спецпереселенцев одним из орудий выживания. Советская власть выдавливала из своих граждан религиозные воззрения, заменяя их на атеистические убеждения, проводя идеологическую пропаганду, создавая пионерские, комсомольские и коммунистические ячейки для борьбы с религиозным «мракобесием». Однако в глубине души народ оставался верующим, т. к. именно религия давала надежду и веру в сложных жизненных ситуациях. Об этом говорит А. Некрич:

не только законсервировало влияние мусульманской религии и сект, но и значительно усилило религиозное воздействие. И в самом деле, к кому, как не к религии, могли апеллировать депортированные народы, ведь власть их поставила в положение париев. Культурно-просветительная работа полностью прекратилась – ни газет, ни книг, ни кинофильмов на родном языке. Все это создавало исключительно благоприятные условия для усиления религиозного воздействия, которое исторически было в определенной мере и антирусским, и антисоветским. Религия же была хранильницей вековых традиций и обычаев⁷⁴.

⁷³ Термин «депортация», который в последнее время был внедрен в оборот. Как известно, данный термин касается действий государства в отношении иностранных граждан, которые временно пребывают в стране, в случае нарушения подвергаются депортации. Относительно крымских татар логично использовать сочетание принудительное выселение, т. к. и в Постановлении о выселении в 1944 г. не употребляется какого-либо другого термина. Крымские татары, будучи коренными жителями Крыма, и были выселены с родины, поэтому были не депортированы, а насильственно выселены.

⁷⁴ Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк: Издательство «Хроника». 1978. С. 129.

Крымские татары становятся сплоченнее, семья в условиях режима спецпоселений с ограниченными социальными функциями и экономическими возможностями была наряду с общиной-джемаатом, единственной ячейкой, противостоящей государственной политике, направленной на интеллектуальную и духовную деградацию личности, на полное уничтожение национальной культуры и самобытности народа⁷⁵.

Учитывая тот факт, что большая часть спецпереселенцев была выслана в республики Средней Азии, где проживали в общей массе мусульмане (узбеки, киргизы, казахи, таджики), то именно ислам сыграл не только консолидирующую роль в духовном и нравственном выживании народа, но и способствовал установлению контактов с местным населением, которое по началу настороженно относилось к крымским татарам. Общность религии немного смягчила ситуацию спецпереселенцев среди местного населения. Таким образом, политика ограничения культурного развития крымских татар в условиях режима спецпоселений способствовала пробуждению и росту религиозных чувств, при этом социо-политическое положение было полностью нивелировано. Тяжелое материально-экономическое положение, массовая смертность и несправедливое клеймо «врага народа» на всем народе, сказались на национальной культуре, которая пришла в упадок, были нарушены политические, социальные и гражданские права крымских татар. Это стало своеобразным триггером для возрождения национального движения как общественно-политической силы крымских татар, которое было направлено на восстановление прав и снятие огульных обвинений с народа, с последующим возвращением на родину.

В условиях режима спецпоселений в среде крымскотатарского народа происходило осмысление свершившейся трагедии, а в последующем, с ростом этнокультурной консолидации и национального самосознания, начинается затяжная, изнурительная борьба за восстановление прав⁷⁶.

На первых порах национальное движение проявлялось в безответных письмах-обращениях бывшей крымскотатарской партийной номенклатуры, интеллигенции, военнослужащих к руководству страны, в лице И. Сталина, о решении вопроса и объяснении сложившейся ситуации. Но после периода «оттепели» массовое движение за

⁷⁵ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 298.

⁷⁶ Хаяли Р.И. Крымскотатарский народ: без права на родину (первая половина 1940-х – начало 1990-х гг.). Симферополь: «Доля», 2006. С. 5.

возвращение в Крым стало немного возможным. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1956 г. «О снятии ограничений по спецпереселению с крымских татар, балкарцев, турок – граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» отменил режим спецпоселений упомянутых народов и освободил их от административного надзора»⁷⁷, и последовавший вслед за ним в ноябре того же года Указ «О восстановлении национальных автономий калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов», никак не решил вопрос возвращения крымских татар на родину. С этого момента крымскотатарское национальное движение набирает активность и консолидируется, характеризуется массовостью и организованностью, радикализмом, чёткой политической направленностью. Крымскотатарское национальное движение прошло ряд этапов в своем развитии: 1956–1964 гг. – этап становления; 1964–1969 гг. – период наибольшей активности; 1970–1985 гг. – кризис движения; 1985–1991 гг. – период частичного достижения целей; 1991 г. – по настоящее время – упадок движения⁷⁸. Каждый этап формировал так называемую политическую подкованность с национальной идеей в условиях ненасильственной борьбы у участников движения, вырабатывались различные методы борьбы на протяжении полувека. Основными целями движения было то, чтобы советское правительство инициировало организованное возвращение народа в Крым и решило вопросы расселения крымских татар, возмещения всех расходов, связанных с переездом из Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, компенсации убытков, нанесенных при выселении и возвращении ранее конфискованных домов и имущества, а также выдвигалось требование о восстановлении Крымской АССР, созданной в 1921 году⁷⁹.

Крымскотатарское национальное движение избирает формы ненасильственной борьбы. По мнению Дж. Шарпа, «ненасильственная борьба: это лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов»⁸⁰. Методы, которые применяют крымские татары: 1. Официальные заявления (публичные выступления, письма

⁷⁷ Бекирова Г. Крым и крымские татары в XIX–XX веках: Сборник статей. Москва, 2005. С. 166-167.

⁷⁸ Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение. В 3-х томах. М.: РАН, Центр по изучению межконфессиональных отношений, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1992. Т. 1. С. 330.

⁷⁹ ГАААРК Ф. П.1, оп. 4, д. 386, л. 8.

⁸⁰ Шарп Дж. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этнических конфликтов?

[<https://web.archive.org/web/20060301162254/http://aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/Nonviolent%20Struggle%20-%20A%20Better%20Means%20of%20Resolving%20Acute%20Poli.pdf>, доступ от 05.05.2024].

поддержки или протеста, подписанные общественные заявления, групповые петиции); 2. общение с широкой аудиторией (лозунги, плакаты, листовки); 3. групповые представления (депутация, пикетирование); 4. процессии (марши, религиозные процессии, политический траур); 5. общественные собрания (собрания поддержки или протеста, митинги протеста); 6. психологическое давление (голодовка). Несмотря на тоталитарную политику правящей власти, применяемые ненасильственные формы и методы борьбы крымскотатарского движения эволюционировали и менялись в зависимости от политической ситуации в стране, принимая более эффективные формы, которые приводили к небольшим положительным успехам. Такими действиями крымскотатарское национальное движение постоянно создавало сложности в административно-командной системе СССР, тем самым акцентируя внимание на вопросах и требованиях крымских татар. Необходимо подчеркнуть, что в состав национального движения входили представители крымскотатарской интеллигенции, советские и партийные работники, студенты и рабочие, что подтверждало о грамотном и компетентном подходе в политических и гражданско-правовых вопросах. Также немаловажным фактом является то, что основатели движения в прошлом имели судимости за свои национально-политические убеждения против коммунистической системы (И. Асанин, Д. Акимов, Б. Османов, Э. Шейми-заде и др.), что сыграло большую роль при разработке стратегии борьбы за возвращение на родину. Национальное движение крымскотатарского народа, в отличие от многих других национальных движений СССР, получило широкое международное признание, в силу того, что в основе его гармонично сочетались политичность и этничность. Как известно, политичность создает условия для объединения людей в гражданское общество и нацию, тем самым оттесняет в их сознании этническую идентичность на второй план. Нормой для политичности является уверенность ее субъектов в значимости таких ценностей как «свобода», «равенство», «справедливость», «законность», «толерантность» и «выборность», а этничность – это политическое сплочение людей на почве общих для них этнокультурных ценностей (языка, традиций, исторической памяти социума и т.д.). По всей видимости, отличительная черта крымскотатарского национального движения – это паритетное соотношение политичности и этничности. Тем самым крымские татары заново возрождались как политическая нация с национальной идеей.

Политологи считают, что «политическая нация без тотализирующей «национальной идеи», будь то священный авторитет монарха или общественный договор перерождается в совокупность

частных корпораций, таких как транснациональные гиганты, мелкие фирмы, армия, церковь, университет и т. п.⁸¹.

Данное определение применимо к крымскотатарскому обществу, лишенному государственности, затем и родины, а также и культурных ценностей, пытавшемуся самоидентифицироваться в условиях однопартийной политической системы СССР, и это обусловило создание национального движения, которое противоречило устоям коммунистической идеологии, так как действия и позиция крымских татар показывали их как политически организованную нацию с национальной идеей. Безусловно, крымскотатарское национальное движение решало вопросы, связанные с политико-законодательной системой, и это требовало высокой компетентности и подкованности во всех сферах общественно-политической жизни государства. Именно выстроенная тактика национального движения позволила решить насущные вопросы, которые стали окончательным фактором в возвращении крымских татар в Крым.

6. Период возвращения крымских татар на родину (1987 г. – по наст. время)

После возвращения национальное движение продолжило свою деятельность, но уже в совершенно других реалиях, т. к. адаптация к устоявшейся советской системе была полностью изучена и апробирована. Массовое возвращение крымских татар в Крым началось после принятия Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», которая является результатом продолжительной и грамотно выстроенной работы крымскотатарского национального движения. Однако, крымские татары возвращались в Крым, который находился в составе Украины, и украинское государство было не готово ни законодательно, ни материально обустроить людей. Для решения проблем президент Украины издает ряд указов, содержание которых было направлено на решение социально-экономических, гуманитарных проблем репатриантов. Как утверждает Р. Хаяли, «все до 1998 г. КМ Украины в целях оптимизации обустройства крымских татар было принято около 20 постановлений и решений. Однако не все принятые решения были эффективными и доведены до конца»⁸². Крымская номенклатурная власть

⁸¹ Мартянов В. Строительство политической нации и этнонационализм. С. 96.

⁸² Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 402.

всячески создавала проблемы, подходила к проблемам крымских татар бюрократически, что привело к тому, что народ под руководством представителей национального движения стал занимать пустые земли, а порой и сельскохозяйственные угодья под строительство частных жилых домов, которое получило название «самозахват»⁸³. После таких радикальных действий, в целях стабилизации ситуации на полуострове Государственная комиссия по проблемам крымскотатарского народа в законодательном порядке выделяет земельные участки под строительство жилых домов для крымских татар. Создаются различные административные подразделения при Кабинете Министров Крыма, которые контролируют и реализуют программы по делам депортированных граждан. Следует отметить, что Государственный комитет по делам депортированных состоял из крымских татар. Несмотря на выделяемые средства для обустройства крымских татар со стороны украинского правительства, они не охватывали весь объем расходов и потребностей, и поэтому процесс интеграции происходил очень медленно: проблемы с трудоустройством были связаны с экономическим кризисом и проявлением предвзятого отношения к крымским татарам из-за национальной принадлежности, что привело к высокому росту безработицы. Наряду с этими проблемами основным фактором сложившейся ситуации было «отсутствие четкой программы репатриантов, несогласованность между государственными структурами власти, чрезмерная политизация проблемы»⁸⁴. Политичность крымскотатарского социума продолжала проявляться через действия участников национального движения. Цели и стратегия национального движения в новых реалиях кардинально меняются: «из массового и аморфного оно трансформируется в строго централизованную, с мощным и гибким аппаратом управления политическую структуру»⁸⁵. Проведение II-го Курултая крымскотатарского народа, создание национального органа – Меджлиса, были важными действиями национального движения на родине с целью политического, экономического, духовного и культурного возрождения народа в 90-х годах XX века.

Затрагивая вопрос религиозности крымских татар после освобождения Крыма от немецких войск в мае 1944 г., то можно сказать, что многовековое развитие ислама в

⁸³ Распространённая в постперестроечном Крыму практика самовольного занятия земельных участков, преимущественно представителями крымскотатарского народа. Сами крымские татары называют эту процедуру «самовозвратом» земли.

⁸⁴ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 405.

⁸⁵ Апселямова А.И. Национальное движение крымскотатарского народа и его институты как субъекты межэтнических коммуникаций в АРК // Актуальні проблеми політики. 2010. Випуск 40. С. 373.

крымскотатарском социуме было прервано в связи с принудительным выселением крымских татар в отдаленные регионы СССР.

Религиозность крымских татар в годы проживания в Средней Азии, тогда еще в социалистических республиках СССР, где велась антирелигиозная политика, отличалась нелегальными ее проявлениями, т. к.:

СССР является светским государством, где церковь (или мечеть) полностью отделена от государства и от школы. Ислам, как и все прочие религии, является частным делом. Коммунизм в форме марксизма-ленинизма есть единая официальная идеология, догматически использующая активный атеизм, непримиримо враждебный любой религии⁸⁶.

Как известно, большая часть спецпереселенцев были выселены в республики Средней Азии, где исповедовали ислам, именно этот фактор оказал положительное влияние на сохранение религиозности крымских татар. Следует отметить, что часть крымских татар, которая была выселена в Сибирь и на Урал, к сожалению, подверглась быстрой ассимиляции из-за изолированности от исламского соседства, т. к. местное население в большинстве исповедовало христианство или относилось к другому вероисповеданию. Религиозность крымских татар, проживающих в Средней Азии, проявлялась в праздновании больших мусульманских праздников: Рамадан (Ураза-Байрам), праздник жертвоприношения (Курбан-Байрам), соблюдение поста во время месяца Рамадан. Из религиозных обычаев практиковалось обрезание, которое совершается почти всеми мусульманами, как подтверждение такому изречению: «Необрезанный не может быть мусульманином, а не мусульманин не может быть узбеком» (или татарин, или туркменом)». Также важным было соблюдение правил погребения на мусульманских кладбищах. Таким образом, крымские татары как представители мусульманского общества показывали желание сохранить, хотя бы символически, присутствие ислама во всех выражениях общественной и частной жизни на протяжении пятидесяти лет.

Безусловно, в начале 1990-х годов возвращение в Крым для крымских татар явилось и возрождением легитимности религии, даже был введен такой термин для этого времени «религиозный бум».

⁸⁶ Мусульмане в СССР: Учебно-методические и научные материалы для составления учебных пособий, курсов лекций, хрестоматий, а также научно-исследовательской работы студентов. Казань: ДУМ РТ, 2009. С. 29.

Процесс возрождения ислама в Крыму прошел несколько этапов: первоначальный подъем (1989-1992 гг.), консолидация (1992-1995 гг.), радикализация и активное подключение ислама к решению политических задач (1995-2001 гг.), отмежевание официального духовенства от радикальных исламистов и переход на конформистские позиции (2001 – настоящее время)⁸⁷.

Создается ДУМК (Духовное управление мусульман Крыма) во главе с муфтием, проводится первая конференция мусульман Крыма с участием мусульманских общин (1994 г.) и Первый Курултай мусульман Крыма (1995 г.). В первые годы возвращения крымских татар на территории Крыма действовали 124 мечети, 60 из них новые, остальные старые отреставрированные⁸⁸. Через пятьдесят лет в Крыму начинается формирование религиозного образования, открываются *медресе*. В настоящее время функционируют два *медресе* в пгт. Азовское (наличие мужского и женского отделения) и пгт. Красногвардейское (отделение *хафизов*). В начале 1990-х г. на Республиканском крымском телевидении было отведено время для трансляции программы религиозно-просветительской направленности, при поддержке ДУМК публикуются книги, издаются периодический журнал «Источник мудрости» и газета «Хидает» на исламскую тематику⁸⁹. Развитие исламских средств массовой информации на территории Крымского полуострова способствовало разъяснительной пропаганде духовно-этнических, гуманистических ценностей ислама, и одновременно противостоянию радикально-экстремистских «проарабских» исламских течений.

Наряду с позитивным восприятием общего процесса исламского развития в Крыму многих крымских татарстораживает распространение религиозных сект и «нетрадиционных» течений, появившихся после возвращения из мест депортации⁹⁰.

Следует отметить, что после событий 2014 года, согласно законодательству Российской Федерации, в котором подобные течения находятся под запретом, силовыми методами оперативно прекратили их деятельность. Речь идет прежде всего о запрещенной в РФ организации «Хизбут-Тахрир», несколько десятков представителей которой были арестованы и подвергнуты уголовному преследованию⁹¹. Теория умеренных фундаменталистов построена на «построении общества с помощью средств,

⁸⁷ Бабинов Ю.А. Исламский фактор в истории многонационального региона // Nurt SVD 49/2 (138), Драгач. 2015. С. 402.

⁸⁸ Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. С. 396.

⁸⁹ Сайт ДУМК [<https://qmdi.ru>, доступ от 09.06.2024].

⁹⁰ Муратова Э.С. Ислам и крымские татары после 2014 года // Ислам в современном мире. 2017, 13(1). С. 139.

⁹¹ Там же. С. 141.

не выходящих за рамки существующих законов, считая, что успешное преодоление существующих трудностей возможно только на пути возвращения общества из секулярного состояния к полному соблюдению предписаний Корана⁹². В настоящее время умеренный фундаментализм крымскотатарского мусульманского общества, продолжая традиции, заложенные со времен Крымского ханства, а затем и последователями И. Гаспринского, носит цивилизационный характер, стремящийся к возрождению и развитию национальной культуры и традиционной веры. Следует отметить, что в этногенезе крымских татар на протяжении его эволюционного развития всегда проявлялась толерантность и невосприимчивость к радикально-экстремистской идеологии. Достаточно глубокий анализ ислама в современном Крыму, исторический экскурс и предпосылки образования легальных и нелегальных религиозных организаций и их распространение представлен политологом Э. Муратовой⁹³.

Политичность крымских татар в новых реалиях, а именно с 2014 года и по настоящее время трансформировалась в процесс «наблюдателя», т.к. в связи с переходом Крыма под юрисдикцию России в центре внимания оказался вопрос об их интеграционном потенциале и факторах, способных осложнить процесс вхождения крымского общества в российское пространство. Цикличность повторения исторических событий с промежутком двух столетий повлияла на крымскотатарский социум, историческая память которого включала негативные гештальты из прошлого (эмиграция некоторой части крымских татар, страх насильственного выселения, запреты и репрессии, борьба за свои права и др.), которые укоренились в нескольких поколениях народа. Крымскотатарскими политологами был проведен комплексный социологический анализ среди крымских татар в условиях трансформации политического пространства после 2014 г. По мнению исследователей:

самая проблемная сфера в современном Крыму – сфера политики и политических отношений. Ограниченность возможностей активного участия в политической деятельности переживается крымскими татарами остро и болезненно⁹⁴.

В 2016 году группой российских историков в рамках государственного проекта проведено пилотное исследование на тему «Межнациональный мир в Крыму: проблемы

⁹² Бабинов Ю.А. Исламский фактор в истории многонационального региона. С. 402.

⁹³ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. - Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. С. 240.

⁹⁴ Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. Симферополь: ООО «Изд. Типография «Ариал», 2020. С. 50.

и перспективы», в котором отдельно изучены вопросы интеграции крымских татар в российское пространство, рассматривая их как объект национальной политики России⁹⁵. На наш взгляд, быстрые перемены в историческом измерении после возвращения в Крым крымских татар и борьба за самоопределение и право жить на родине, отразились на крымскотатарском народе, т. к. во все времена он был объектом активных манипуляций с целью превращения его в источник нестабильности и оппозиционного противодействия политике любой власти, которая перемененно менялась в Крыму. Сложившаяся ситуация приводит крымских татар к «сознательному отказу от политической активности, политических знаний и представлений»⁹⁶. Причины такой деполитизации среди народа – это осознание манипулятивности и неэффективности политического участия, отсутствие интереса, связанного со страхом наказания и потери гарантии безопасности. По истечении десяти лет нахождения Крыма под юрисдикцией Российской Федерации произошли изменения в политико-правовом русле для крымских татар: подписание Указа 21 апреля 2014 г. «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», который предусматривает политические законодательные решения, связанные с завершением процесса реабилитации крымскотатарского народа и восстановления права и доброго имени в полном объеме»⁹⁷. Безусловно, это исторический момент в истории крымских татар, т. к. на протяжении 50-ти лет крымскотатарское национальное движение добивалось решения реабилитации народа при государственной поддержке и возмещении компенсации. Вопрос о компенсации решен только лишь выплатами к страховым пенсиям представителям крымских татар, рожденным в первые годы высылки.

Спад политичности крымскотатарского социума связан с тем, что он адаптируется к требованиям действующей политической власти, а именно Российской Федерации, приспосабливается к политико-правовой системе и пытается найти способы реализации в новых социально-экономических стандартах, тем самым наблюдается сознательная аполитичность у большей части народа. Но при этом «происходит поиск и

⁹⁵ Гузенкова Т. С., Неменский О. Б., Хизриева Г. А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в российское пространство // Проблемы национальной стратегии, №. 4 (37). 2016. С. 34.

⁹⁶ Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. С.52.

⁹⁷ Указ Президента Российской Федерации: «О мерах по реабилитации репрессированного крымско-татарского народа, а также армян, болгар, греков, немцев Крыма и государственной поддержке их возрождения и развития» от 21 апреля 2014 г. № 268 // Российская газета. 23 апреля 2014 г. [<https://rg.ru/2014/04/23/reabilitacia.html>, доступ от 11.05.2024].

конструирование нового этнического политического и социокультурного ландшафта, форм публичности и этнического позиционирования»⁹⁸. Этот процесс наблюдается и по сегодняшний день, события февраля 2022 года еще больше повлияли на крымских татар, военные действия между Российской Федерацией и Украиной, частичная мобилизация стали причиной очередной волны эмиграции молодежи. За последние десять лет эмиграционные волны привели к раздробленности крымскотатарского общества, раскол, связанный с разделением этнических организаций и их представителей на сторонников и противников изменения статуса Крыма. Вопрос о национальной идее, который объединил народ в 1950-е г. до момента возвращения на родину, в настоящее время утратил политическую траекторию в виде возрождения государственности, и вектор трансформировался в проблему сохранения идентичности и противостояния ассимиляции в российском пространстве.

Заключение

Исследование раскрывает историю эволюции крымскотатарского народа через призму религиозной культуры и политической зрелости в условиях ненасильственной борьбы за самоопределение, которая представляет собой сложный процесс, охватывающий более шестисот лет истории. При выявлении уровня роста или спада политичности и религиозности в крымскотатарском обществе был изучен каждый этап:

1. В период Крымского ханства (1441–1783 гг.) Крым был независимым государством под властью крымскотатарских ханов. Религия и политика были тесно связаны, при этом ислам играл важную роль в формировании культуры и политических институтов. Степень религиозности крымских татар проявляется в добровольном принятии всех постулатов ислама в русле ханафитского мазхаба и в создании культовых памятников и учебных заведений, которые послужили фундаментом для сохранения вероисповедания на долгие века. Ренессанс Крымского ханства связан с развитием духовной жизни крымскотатарского этноса: создание и популяризация религиозно-философской мысли, которая отразилась в литературе, в различных трактатах крымскотатарских мыслителей того периода. Также исламская культура укрепилась благодаря возведению культовых сооружений (мечети, *текие*), которые сыграли немаловажную роль в распространении ислама и формированию религиозности у крымских татар. Особо следует отметить систему образования в Крыму, которая

⁹⁸ Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. С. 89.

положила начало религиозной грамотности светской образованности и развитого национального самосознания среди мусульманского населения полуострова. Исламизация Крыма на тот момент выдержала свои цели и ее распространение было принято добровольно без всяких методов насилия или принуждения. Формирование Крымского ханства, в первую очередь, начало свое утверждение как независимое державы с особой внутренней и внешней политико-правовой системой, сформировало тем самым в крымскотатарском народе определенную степень политической зрелости в контексте своего самоопределения как мусульманского государства.

2. После низложения крымским ханом своего титула в 1783 году крымские татары столкнулись с новыми вызовами и изменениями, вызванные завоеванием Крыма Российской империей. Ислам сохранял свою роль в культуре, но под жестким контролем русской политики, массовая эмиграция материально обеспеченных семей, богослужителей и молодых людей, последние под страхом рекрутства, были вынуждены покинуть родину из-за быстро сменяющихся общественных процессов, реформ в религиозной практике и политических предпочтениях. Крымскотатарский социум пребывает в некоем «законсервированном» состоянии и морально-материальном угнетении: ограничения в политико-правовых вопросах, упадок образовательной системы и нововведения в земельном вопросе. Перечисленные проблемы послужили росту религиозности, крымские татары, погружившись в соблюдение религиозных постулатов, создают защиту самосохранения, при этом полностью утрачивают политико-гражданскую активность.

3. Начало XX века знаменуется историческими революционными процессами в Европе, в Турции и в России. Естественно, данные процессы повлияли и на историю крымскотатарского народа. Появление такого эпохального имени как Исмаил Гаспринский кардинально изменило общественно-политическую жизнь крымскотатарского общества, его реформаторская деятельность в культурно-просветительной сфере (новометодные школы, издание газеты «Терджиман» и т. д.), обусловила возрождение национального движения, целью которого было развитие культуры и образования крымских татар. Идеи просветителя находят поддержку в младотатарах, новой прогрессивной крымскотатарской молодежи, национальное движение постепенно меняет вектор и трансформируется в движение, которое уделяет огромное внимание политическим, национальным и культурно-образовательным проблемам крымскотатарского народа. Формируется политически зрелая крымскотатарская интеллигенция, которая создает свои национально-политические структуры и систему организации работы в них. Безусловно, у политической

крымскотатарской элиты (1905–1921 гг.) были огромные успехи, однако различные социально-экономические проблемы ослабили ее, также повлияли и внешние причины (отсутствие международной поддержки, военно-политическая обстановка). Период образования Крымской АССР отмечен процессом постепенной советизации крымскотатарского общества. В период советского правления народ столкнулся с репрессиями и преследованиями, запретом религии и ее проявлений, что привело к застою религиозного воспитания и наблюдается низкая политичность, страх проявления интереса к популяризации крымскотатарской национальной идеи в условиях авторитарного режима. Принудительное выселение 1944 года и суровые законы в отношении крымских татар, которые действовали вплоть до 1956 г. негативно сказались на психологическом состоянии народа: утрата родины, многочисленные жертвы, материальные трудности и лишение гражданских прав, способствовали возрождению религиозности в целях сохранения крымскотатарских культурных ценностей (язык, традиции, историческая память).

4. Политичность в крымскотатарском обществе в советский период проявляется с началом национального движения (начало 1950-х гг.), основной целью которого было восстановление прав и возвращение на родину. Народ консолидируется вокруг инициаторов национального движения, что делает его массовым с четко организованной политической направленностью, ненасильственными методами добиваться справедливости в условиях тоталитарного советского режима. Многолетняя деятельность и действия крымскотатарского национального движения оказались результативными, в 1987 г. советское правительство положительно решает вопрос крымских татар. Именно национальное движение формирует национальное самосознание, выдвигая на первый план, исконность родной земли и территориальных прав на нее, источником для этого послужили нарративы родины, которые сформировали идеи и стремления вернуться на родину не только у первого, но и у второго и третьего поколения крымских татар.

5. Возвращение на родину для крымских татар совпало с распадом Советского Союза (1991 г.), народ снова столкнулся с новыми вызовами того времени. Экономический кризис и стихийное массовое возвращение обусловили изменение тактики национального движения, которое уже было направлено на политическое самоопределение и возрождение материальных национально-культурных ценностей, которые исчезли на территории Крымского полуострова. Политическая зрелость крымских татар проявляется в участии в общественных движениях, партиях за

самоутверждение как коренного народа на родной земле. Распад СССР обусловил «религиозное возрождение» в Крыму, что привело к значительному увеличению религиозных организаций и вместе с тем активному участию мусульманского духовенства в развитии общественно-культурной жизни народа. Сложный процесс интеграции в украинское общество сопровождался противостоянием местной крымской власти и активистами уже обновленного национального движения, целью которого было утверждение на родной земле в общественно-политическом поле, решение социально-экономических и культурно-образовательных вопросов. Бюрократическая система украинской власти, точнее крымской номенклатуры, выстроенная еще при советской власти, не сменила своего политического видения в отношении вопроса крымских татар и не решила основного вопроса – официально признать их как коренной народ Крыма. Политичность крымскотатарского народа в 1990–2014 гг. рассматривается под углом адаптации к системе новообразованного и развивающего независимого украинского государства: получение гражданства, право участия в выборах, в формировании местных органов самоуправления, выдвижении своих кандидатов. Небольшой процент крымских татар был представлен в правительстве Автономной Республики Крым, входили в состав Министерства, занимали руководящие посты, однако это было связано в основном с социально-экономической и культурной, образовательной системой.

6. В 2014 году Крым оказывается под юрисдикцией России, в 2022 году усиливается эскалация военно-политических событий между Россией и Украиной. Эти события отразились на общественно-политической жизни крымских татар, оказавшихся в зоне конфликта между двумя государствами. Политические изменения привели к оттоку некоторой части крымских татар из Крыма, раздробленности общества из-за политических взглядов на происходящие события. Крымскотатарский социум повторно начал процесс адаптации к новым реалиям политико-правовой системы Российской Федерации. В обществе крымских татар наблюдается снижение политичности и постепенный переход в аполитичность, связанный с настороженностью и опасениями собственной безопасности, при этом усиливается роль религии.

Таким образом, вопрос эволюционного развития политичности и религиозности крымских татар является предметом глубокого изучения, нами была предпринята попытка раскрыть предпосылки и причины роста и снижения этих явлений в зависимости от исторических процессов, происходящими вокруг или внутри крымскотатарского социума.

Библиография

Абдульваанов Н. Р. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140-149.

Абдульваанов Н.Р. К вопросу о количественном составе медресе в период Крымского ханства // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Симферополь: КИПУ. 2020. № 10. С. 79-88.

Абдульваанов Н.Р. О содержании учебных программ мектебе и медресе периода Крымского ханства // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Симферополь: КИПУ. 2022. № 13. С. 136-143.

Апселямова А.И. Национальное движение крымскотатарского народа и его институты как субъекты межэтнических коммуникаций в АРК // Актуальні проблеми політики. 2010. Випуск 40. С. 367-376.

Бабенко Г.А. Шедевры мусульманской архитектуры Крыма. Симферополь. [<https://krimoved-library.ru/books/shedevri-musulmanskoj-arhitekturi-krima24.html>, доступ от 06.04.2024].

Бабинов Ю.А. Исламский фактор в истории многонационального региона // Nurt SVD 49/2 (138). Драгач. 2015. С. 398-412.

Багров Н.В. Геополитическая модель трансграничного региона // Культура народов Причерноморья. 2002. № 34. С. 155-160.

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Восточная литература. 2002. С. 784.

Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 1936. № 3. С. 29–61. 2 изд. МАИЭТ. 1993. Т. 3. С. 320–339.

Бекирова Г. Крым и крымские татары в XIX – XX веках: Сборник статей. М.: МИД, 2005. С. 293.

Богущ-Сестренцевич С. История царства Херсонеса Таврийского. История о Таврии [сочиненная на французском языке]. СПб.: Типографии Шнора. 1806. Т.1. С. 440.

Боданинский У. Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2019. С. 272.

Бойцова Е.Е. Ислам в Крымском ханстве. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика». 2004. С. 160.

Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма: в 4 т. СПб.: Нестор-История. 2013. Т. 1. С. 871. Т. 2. С. 932. Т. 3. С. 880. Т. 4. С. 620.

Вольхин Д. А. Географическая структура и динамика внешнеторговых связей Республики Крым с порубежными странами в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2020. № 4. С. 16-27.

Воронец Е.Н. Нужны-ли для России муфтии? М: Тип. А.И Снегиревой. 1891. С. 8.

ГАААРК Ф. П.1. оп. 4. д. 386. л. 8.

Гайворонский О. Повелители двух материков: в 2-х т. Том 1. Крымские ханы XV-XVI столетий в борьбе за наследство Великой Орды. Киев - Бахчисарай: Оранта. 2007. Т. 1. С. 372.

Ганкевич В.Ю. Очерк истории крымскотатарского этноконфессионального мектебе (XIX – начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 130-136.

Гафарова Р.И. Исторические топонимы – как фактор развития этнотуризма в Крыму // Культурный ландшафт регионов. 2021. Т. 3 №3-4. С. 26-41.

Гиде Ф. Геополитический анализ Крымского полуострова и Черного моря в контексте турецко-российской энергетической политики // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 134-147.

Гресь Р.А. Проблема геополитического значения Крыма в истории и современном мире: геополитическая «Роза Ветров» // Современные научные исследования и инновации. 2017. [<https://web.snauka.ru/issues/2017/08/84238>, доступ от 23.02.2024].

Губогло М. Н. Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение. В 3-х т. М.: РАН Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 1992. Т. 1. С. 330.

Гузенкова Т. С. Неменский О. Б. Хизриева Г. А. Крымские татары: особенности и проблемы интеграции в российское пространство // Проблемы национальной стратегии. 2016. №. 4 (37). С. 31-57.

Гулевич А.В. От Ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. С. 492.

Густова Л.В. Исследование взаимосвязи индивидуального уровня религиозности и личностных качеств // Современные проблемы науки и образования. 2012. [<https://science-education.ru/ru/article/view?id=6366>, доступ от 20.05.2024].

Зайцев И.В. Ислам в Крыму в XIV–XVIII веках // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 103-128.

Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII-первая половина XIX века) / Под ред. В.С. Ягья. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та. 2005. С. 270.

Ислам в истории и культуре Крыма: учебное пособие для учителей образовательных школ/ Под ред. А Исмаилова, Э. Муратовой. Симферополь: Таврида. 2013. С. 388.

Ислам в Крыму: Очерки функционирования мусульманских институтов/ Под ред. Е.В. Бойцовой, В.Ю. Ганкевича, Э.С. Муратовой, З.З. Хайрединовой. Симферополь: Эльиньо. 2009. С. 432.

История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV – XVIII вв. / Под ред. И.В. Зайцева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2021. С. 1024.

Киселев С. Н. Политико-географические и геополитические образы Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. Раздел III. Научные дискуссии. 2007. Вып. 2. С. 153-155.

Крылов В. С. Синергетика Крыма – территория геополитических бифуркаций // Humanities and Social Sciences. 2014. II (5). № 31. С. 84-87.

Лашков Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. 1888. № 6. С. 36-63; 1889. № 7. С. 25-45; № 8. С. 12-40.

Маккуббин Л. Д. Историческая травма и жизнеспособность: адаптация, благополучие, здоровье // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Институт психологии РАН. 2016. С. 129-141.

Мартьянов В. Строительство политической нации и этнонационализм. ЛОГОС 2 (53). 2006. [https://www.ruthenia.ru/logos/number/2006_02_53.htm, доступ от 05.05.2024].

Медушевский А.Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта // Российская история. 2010. № 6. С. 3-29.

Меметов А.М., Меметов И.А. Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Симферополь: ООО «Эльиньо». 2017. С. 156.

Муратова Э. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. Симферополь.«Эльиньо». 2008. С. 240.

Муратова Э.С. Ислам и крымские татары после 2014 года // Ислам в современном мире. 2017. 13 (1). С. 133-144.

Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Анселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. Симферополь: ООО Изд. Тип.«Ариал». 2020. С. 192.

Мусульмане в СССР: Учебно-методические и научные материалы для составления учебных пособий, курсов лекций, хрестоматий, а также научно-исследовательской работы студентов / под ред. А.Ш. Файзрахманова. Казань: Издательство ДУМ РТ. 2009. С. 64.

Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк: Издательство «Хроника». 1978. С. 173.

Османов Ю.Б. Просветитель Востока. Исмаил Гаспринский. Симферополь: Бизнес-Информ. 2014. С. 312.

Пащенко В. Н. О дуализме в национально-государственном строительстве в Крыму в 1930-х годах в цифрах и фактах // Культура народов Причерноморья. 2004. № 50. Т.2. С. 88-92.

Переводчик-Терджиман. 1883. № 6.

Петров В.П. Геополитическое значение Крыма // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 1. С. 21-30.

Проблема интеграции Крыма в состав России (1783–1825 / под ред. Н.И. Храпунова, Д.В. Конкина. Севастополь: Альботрос. 2017. С. 424.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб.: 1887. С. 774.

Сухоруков А.Н. Суфийский орден Мевлеви в Крыму в XIV–XIX веках // Научный вестник Крыма. 2019. № 2 (20). С. 1-25.

Урсу Д. П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь: Учпедгиз. 1999. С. 144.

Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем Востоке в период феодализма. М.: Наука. 1985. С. 177-185.

Халил Н. Х. Архитектура крымско-татарской мечети (краткий исторический обзор с XIII до Середины XX вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2015. Выпуск 1. № 7. С. 176-183.

Харитоновна Н.И., Гапизов З.Р. Геополитическое противостояние вокруг Крыма: технологии и инструменты // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Выпуск № 79. С. 193-205.

Хартахай Ф.А. Историческая судьба крымских татар (статья первая) // Вестник Европы. 1866. Т. II. С. 182-236.

Хаяли Р.И. Крымскотатарский народ: без права на родину (первая половина 1940-х – начало 1990-х гг.). Симферополь: Издательство «Доля». 2006. С. 252.

Хаяли Р.И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь: Издательство «Доля». 2008. С. 512.

Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Под ред. Е. В. Бахревского. Симферополь: Издательство «Доля». 2008. С. 272.

Шарп Дж. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этнических конфликтов?
<https://web.archive.org/web/20060301162254/http://aeinstein.org/organizations/org/scannedPDFs/Non-violent%20Struggle%20-%20A%20Better%20Means%20of%20Resolving%20Acute%20Poli.pdf>,
доступ от 05.05.2024].

Яблоновская Н.В. И. Гаспринский о функциях газеты «Терджиман» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. 2015. Том 1 (67). № 1. С. 17-23.

Якубович М.М. (2016) *Філософська думка Кримського ханства: Монографія*. Київ: КОМОРА. С. 448.

Akgündüz, H. (1997) *Klasik Dönem Osmanlı Medrese Sistemi (Amaç-Yapı-İşleyiş)*. İstanbul: Ulusal Yayınları.

Clarke, E. (1816) *Travel in Various Countries of Europe and Asia. Part one. Russia. Tartary and Turkey*. London: T. Cadell and V. Davis.

Clarke, J. (2019) “Annexation of Crimea: A Geopolitical Analysis”. *Independent Study Project (ISP) Collection*. [https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/3090, accessed on 12.05.2024].

Çalışkan, B. (2020) *Kırım Raporu: Jeopolitik Rekabette Düşüm Noktası*. İstanbul: İNSAMER (İHH İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi).

Erbaş, G. (2012) “Jeopolitik Kavramında Değişim: Karadeniz Jeopolitiği Örneği”. *Çankırı Karatekin Üniversitesi Uluslararası Avrasya Strateji Dergisi* 1 (1): 135–146.

Fisher, A. W. (1970) *The Russian Annexation of the Crimea, 1772–1783*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sasse, G. (2007) *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Hablemitoğlu, N. (1997) *Çarlık Rusyası'nda Türk kongreleri 1905–1917*. Ankara: Toplumsal Dönüşüm Yayınları.

- İnalçık, H. (2017) *Kırım Hanlığı Tarihi Üzerine Araştırmalar 1441–1700. Seçme Eserleri*. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları.
- Kırimal, E. (2008) *Kırım Türklerinin Millî Mücadelesi*. Trans. E. Uğur. İstanbul: Ötüken Neşriyat A.S.
- Kırımlı, H. (2022) *Geraylar ve Osmanlılar – Kırım Hanlık Hanedanının Osmanlı Devleti'ndeki Hikâyesi*. İstanbul: Ötüken.
- Makio, D. & Fuccille, A. (2023) “The 2014 Russian Invasion of Crimea: Identity and Geopolitics”, *Revista Brasileira de Política Internacional* 66 (1): 1–20.
- Özcan, K. (2010) *Kırım Dramı, Kırım Türklerinin Varoluş Mücadelesi*. Ankara: Babıali Yay.
- Öztürk, Y. (2016) “Jeopolitik Perspektifte Kırım Yarımadası”. 2. *Uluslararası Osmaneli Sosyal Bilimler Kongresi Bildiri Kitabı: Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi Yayınları Sempozyum ve Konferanslar Serisi*, 22, 1–24.
- Shahi, D. K. (2022) “Crisis in Crimea: A Case Study in Geopolitics”, *International Journal of Research in Engineering, IT and Social Sciences* 12 (4): 1-6.
- Sönmez, K. (2012) “Orta Asya’da Türkler ve İslâm Tasavvuru” *Orta Asya’da İslam*. Cilt 2. Ankara-Türkistan: 737–765.
- Üren, M. (2023) “Avrasya’nın Jeopolitiği Bağlamında Rusya’nın Karadeniz Politikası”, *Karadeniz Araştırmaları Dergisi* XX (20): 586–617.
- Williams, B.G. (2016) *The Crimean Tatars from Soviet Genocide to Putin’s Conquest*. United States of America: Oxford University Press.
- Yıldırım, Ş. & Kılıç, Ü. (2018) “Klasik Dönem Osmanlı Devleti’nde Eğitim ve Öğretim”, *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* 22 (Özel Sayı): 603–627.